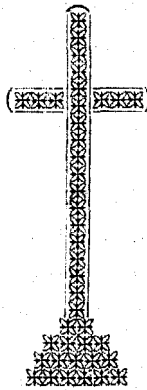

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

1-го Сентября

№ 17-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, 26 м. августа, возвратился изъ отпуска, въ г. Астрахань.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Приняты на службу: 1) въ Тверскую епархію, съ опредѣленіемъ на настоятельскую вакансію къ церкви села Гнилицъ, Тверскаго уѣзда, священникъ села Марейна, Красноярскаго уѣзда, Арсеній Михайловскій, 20 августа, и 2) въ Омскую епархію, съ допущеніемъ до исполненія псаломщическихъ обязанностей при церкви села Ларгоновскаго, Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи, н. д. псаломщика села Колобовки, Царевскаго узда, Григорій Недопекинъ, 19 августа.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: Николаевскоѣ церкви села Быкова, Царевского уѣзда, мѣщанинъ Аристархъ **Шаровъ**, 9 августа; села Элисты, Черноярскаго уѣзда, Николай **Доскинъ**, 11 августа; села Киши, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Селезневъ**, 12 августа; села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Чернышевъ**, 13 августа; поселка Рынокъ, Астраханскаго уѣзда, мѣщанинъ Михаилъ **Тарасовъ**, 13 августа.

Отрѣшенъ отъ должности благочиннаго II округа Красноярскаго уѣзда, священникъ села Теплинскаго, того же уѣзда, Николай Дмитриевскій, по постановленію Епархіальнаго Начальства, 13 минувшаго августа состоявшемуся.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 16 августа, церковному старостѣ Михаило-Архангельскоѣ церкви слоб. Рахники Семену **Нужину**, за пожертвованіе имъ въ названную церковь священническаго облаченія, стоимостью въ 125 рублей; Петру **Діаконову** и Андрею **Юрину**, за пожертвованіе на ремонтъ церкви при миссіонерскоѣ школѣ на Калмыцкомъ Базарѣ и приобрѣтеніе церковныхъ вещей, всего 455 рублей; 19 августа, мѣщанинкѣ Параскевѣ **Любимовой**, за пожертвованіе ею въ Епотаевскій соборъ пашкадила, стоимостью въ 650 рублей; Астраханскимъ купцамъ Ивану и Александру **Рябиковымъ**, за пожертвованіе въ церковь станицы Сьроглазинскоѣ церковныхъ вещей на 400 рублей; и кромѣ сего **объявлена признательность Епархіальнаго Начальства** священнику села Никольскаго, Епотаевского уѣзда, Тихону **Третьякову**, діакону Іоанну **Ширшаеву**, церковному старостѣ Фаддью **Шустову** и членамъ церковно-приходскаго попечительства означеннаго села, за собранныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для послѣжащаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоихъ пола	Раскольник. обоихъ пола	Разстояніе по рѣкѣ отъ Губер. гор.
	Свящ. прот.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Протоіерейское въ Енотаевскомъ соборѣ.....	1				13 р.						
Священническія.					75 к.	—	—	нап	2497	—	140
Ильинской цер., г. Астр.	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	1517	27	—
С. Четырехбугоринскаго, Астр. у.....	2	1	2	Цер.	—	200 р. всѣмъ	—	—	2371	—	120
С. Уланъ Эрге, Чернопяр. уѣзда.....	1	—	1	Общ.	300	200 р. Мисс. Комп.	99 д.	Пах. п сѣн.	906	—	250
С. Керюльты, Черн. уѣзд.	1	—	1	Общ.	300 р	—	—	99 д.	1010	—	300
Царевскаго уѣзда, с. Пришиба Троицкой ц. 2 вак.	3	1	3	Общ.	300 р	—	} 13 2 д. на два прич.		4199	—	} 400
С. Пришиба Казанской ц.	3	1	3	Общ.	140 р	—			4379	—	
С. Марѣинѣ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер	—	—	295 д	2200	3742	—	70
Діаконскія.							саж. н	е удоб.			
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.	сѣн.	2052	359	375
С. Марѣинѣ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295 д	2200	3742	—	70
С. Средне-Погромн., Цар. у.	2	1	2	Цер.	150 р	—	49 1/2	49 1/2	5038	—	450
Псаломщическія.											
С. Четырехбугоринское, Астраханскаго уѣзда..	2	1	2	Цер.	—	200 всѣмъ	—	—	2371	—	120
Кладбищенской церкви гор. Чернаго-Яра.....	1	—	1	кварт. пособ.	—	—	—	—	1446	—	262
С. Батаевки, Царев. уѣзд.	1	1	1	Общ	125	—	—	66 д.	2420	146	269
С. Колобовкѣ, Цар. уѣз.	2	1	2	Цер.	100 р	—	66	—	4425	—	345

Въ Астраханской епархіи

состоитъ вакантною должностъ Епархіальнаго Миссіонера 1 участка.

Желательно лицо съ высшимъ образованіемъ, въ священномъ санѣ, знающее расколь и сектантство. Мѣстожителство въ г. Астрахани. Жалованье 2000 руб.

Прошенія подавать на имя Пресвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

I. О миссіонерахъ.

Общій взглядъ на предметъ. Дѣло миссіи, какъ и всякое серьезное дѣло, требуетъ знающихъ и умѣлыхъ дѣлателей. Миссіонеръ долженъ знать не только проповѣдуемую имъ вѣру, но и тѣхъ людей (ихъ языкъ, ихъ вѣрованія, ихъ нравы и обычаи), къ которымъ онъ идетъ съ проповѣдью. Безъ этого знанія трудно надѣяться на успѣхъ миссіи. Астраханскій Комитетъ, при самомъ возникновеніи своемъ, ясно сознавалъ это, а потому одною изъ первыхъ своихъ задачъ поставилъ -- приготовленіе и пріисканіе свѣдущихъ и достойныхъ миссіонеровъ. Подготовленіе дѣтей къ миссіонерскому дѣлу производится, во первыхъ, при содѣйствіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и чрезъ посылку стипендіатовъ въ епархіальные учебныя заведенія, а во вторыхъ, чрезъ учрежденіе собственныхъ миссіонерскихъ школъ. Разыскивались-же знающіе и благонадежныя миссіонеры прежде всего, конечно, среди мѣстнаго духовенства, а потомъ и за предѣлами своей епархіи. Не менѣе важною заботою для Комитета было и содѣйствіе миссіонерамъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности чрезъ снабженіе ихъ необходимыми пособиями для проповѣданія Слова Божія и матеріальными средствами для свободнаго передвиженія по степи.

A) О подготовкѣ и пріисканіи миссіонеровъ.

1. О подготовкѣ миссіонеровъ. Какъ извѣстно, еще въ 1840 г. съ 1-го апрѣля открыты были при духовномъ училищѣ и семинаріи классы калмыцкаго языка, чтобы приготовить священниковъ, знающихъ калмыцкій языкъ, которые могли бы способствовать распространенію христіанства между язычниками; а для удобнѣйшаго изученія разговорнаго

языка предписано было при духовномъ училищѣ (бывшемъ тогда нераздѣльно съ семинаріей) имѣть 12 казеннокошныхъ вакансій для калмыцкихъ крещеныхъ мальчиковъ. Неудивительно, что какъ только возникъ въ Комитетѣ вопросъ о подготовленіи миссіонеровъ, то и рѣшено было обратиться къ этому давнему средству, не справляясь о томъ, насколько оно было пригодно въ прошломъ. Найдено было 5 калмыцкихъ мальчиковъ, открыть былъ для нихъ при училищѣ особый приготовительный классъ, приставленъ къ нимъ кончившій курсъ семинаріи и знающій калмыцкій языкъ учитель — и дѣло подготовленія началось съ сентября 1871 учебнаго года. Къ сожалѣнію, намъ не удалось отыскать въ училищномъ архивѣ свѣдѣній не только объ успѣхахъ калмычатъ, но даже объ именахъ и фамиліи ихъ. Видно только, по ежегодно увеличившимся остаткамъ отъ назначенныхъ на ихъ содержаніе 600 рублей, что число ихъ съ каждымъ годомъ таяло, а черезъ 4 года о нихъ въ училищныхъ бумагахъ не осталось никакого слѣда. Это оскудѣніе, безъ сомнѣнія, и заставило Преосв. Хрисанѳа въ 1876 году обратиться въ св. Синодъ съ ходатайствомъ, чтобы разрѣшено было, въ видахъ усиленія православной миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ, допускать некрещеныхъ калмыцкихъ дѣтей въ духовныя училища астрах. епархіи. Св. Синодъ разрѣшилъ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы некрещенные калмыцкіе мальчики во время обученія въ духовномъ училищѣ до принятія ими св. крещенія, жили въ особомъ при архіерейскомъ домѣ пріютѣ, содержимомъ на средства того дома и при пособіи отъ миссіонерскаго Комитета. Въ 1877 году принято было для обученія въ духовномъ училищѣ 3 некрещеныхъ калмыцкихъ мальчика, которые и помѣщены при архіерейскомъ домѣ на полное содержаніе. Въ училищѣ они посѣщали все безъ исключенія уроки, въ томъ числѣ и Законъ Божій, — послѣдній, впрочемъ, необязательно. О судьбѣ и этихъ трехъ питомцевъ ничего не извѣстно. Затѣмъ въ 1884 году опредѣленъ въ училище крещеный калмыцкій мальчикъ 11 лѣтъ Андрей Дворниковъ, а въ 1886 году опредѣленъ туда же другой такой же мальчикъ (вѣроятно, Добросердовъ). Изъ нихъ одинъ былъ на епархіальномъ содержаніи, а другой на счетъ архіерейскаго дома. Ни тотъ, ни другой не кончили семинарскаго курса и къ миссіонерскому дѣлу не пристали. Въ 1888 году въ архіерейскій домъ принять былъ малолѣтній крещеный калмыцкій мальчикъ Петръ Воробьевъ по несостоятельности лицъ, крестившихъ и обязавшихся вос-

питывать его. Сначала онъ съ успѣхомъ обучался въ образцовой при семинаріи школѣ, потомъ помѣщенъ въ 1 классъ дух. училища, гдѣ и содержался на средства архіерейскаго дома. Объ этомъ питомцѣ тоже никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Для объясненія столь печальнаго явленія, обратимся къ нѣкоторымъ фактическимъ даннымъ, приведеннымъ въ 1882 году Прот. П. Смирновымъ въ особомъ мнѣніи къ проекту устройства калмыцкой школы при астрах. духовной семинаріи. Указавъ на трудность найти для школы калмыцкихъ мальчиковъ, такъ какъ они съ 10-ти лѣтняго возраста являются уже помощниками отцу, или роднымъ въ степномъ хозяйствѣ, протоіерей сообщаетъ: „Покинуть родныхъ и знакомыхъ, добровольно уйти изъ привольныхъ степей, перемѣнить кочевую жизнь на осѣдлую, калмыки считаютъ несчастіемъ, выше котораго не можетъ быть для кочевника. Вслѣдствіе чего помѣщеніе калмыцкихъ мальчиковъ въ училищѣ при семинаріи на нѣсколько лѣтъ оторветъ ребенка отъ привольныхъ степей и поселитъ въ нихъ тоску по родинѣ, а потому и апатію къ ученію. Въ этомъ убѣждаетъ опытъ прошлаго времени. Около 20 лѣтъ состоя на службѣ при астрах. дух. училищѣ, я замѣчалъ, что круглые сироты изъ калмыцкаго племени, доставлявшіяся въ дух. училище уѣздными священниками, пока были малы (8—10 лѣтъ), не понимали своего положенія, жили въ училищѣ, подчинялись правиламъ общежитія и кое-какъ учились. Лишь только достигали возраста 13—14 лѣтъ и были переводимы въ 3 и 4 классы (большею частью по снисходительному экзамену), они самовольно оставляли училище и уходили въ степь. Почему училищное начальство неоднократно вело продолжительныя переписки съ Главнымъ Калмыцк. Управленіемъ о розыскѣ между кочевниками калмыцкихъ мальчиковъ, бѣжавшихъ изъ училища. Бывали случаи, что ихъ находили и представляли въ училище, но это было не надолго. При первомъ удобномъ случаѣ, а особенно если ихъ навѣщали некрещеные родственники, они опять оставляли училище и послѣ нѣсколькихъ подобныхъ фактовъ ихъ исключали изъ училища, и они пропадали безслѣдно, обращаясь, по всей вѣроятности, опять въ язычество. Вотъ почему изъ калмычатъ, представленныхъ въ училище въ возрастѣ отъ 8—10 лѣтъ, ни одинъ не окончилъ курса семинаріи и не достигъ степени священства. Такимъ образомъ, пріохочиваніе крещеныхъ калмычатъ къ ученію въ проектируемомъ училищѣ при семинаріи съ миссіонерскою цѣлію

составляет утію, Недавнее бѣгство калмычатъ изъ города въ степь, которое случилось уже во время существованія Астрах. Комитета, служить яснымъ подтвержденіемъ этой истины. Преосв. Хрисановъ набралъ было нѣсколько калмыцкихъ мальчиковъ (въ числѣ ихъ были и некрещенные), которые жили на содержаніи архіерейскаго дома, а учиться ходили въ Астрах. дух. училище; но и эта попытка пріоходить сыновъ степей къ ученію потерпѣла полнѣйшую неудачу. Поживши года два между русскими, калмычата, одинъ по одному, все разбѣжались по своимъ кочевьямъ. Случай бѣгства некрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей изъ здѣшняго калмыцкаго училища при Главномъ Управленіи калмыцкимъ народомъ, составляютъ обыденное явленіе“. Таковы вѣдншія обстоятельства, разрушающія все благія предиріятія Комитета къ приспособленію для своихъ цѣлей калмычатъ. Столь же неблагопріятна для миссіонерскаго дѣла и самая постановка преподаванія калмыцкаго языка въ дух. училищѣ и семинаріи. Вотъ какія свѣдѣнія сообщены были Комитету относительно обученія калмыцкому языку въ 1890—1 учебномъ году.

1) Г-въ смотритель дух. училища сообщалъ: а) въ дух. училищѣ калмыцкій языкъ преподается воспитанникамъ только III и IV кл.; б) уроковъ часовыхъ дается въ недѣлю по одному въ каждомъ классѣ; во всехъ обучающихся въ обоихъ классахъ 77 учен.; в) учебный матеріалъ языка изучается въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ изложенъ въ учебникѣ подъ заглавіемъ „Калмыцко-русскій букварь для обученія грамотѣ калмыцкихъ дѣтей“; учебнымъ пособіемъ служатъ „Русско-калмыцкій словарь“; д) воспитанники III и IV кл. изучаютъ калмыцкій языкъ хотя добровольно и съ охотой, но не многіе изъ нихъ, послѣ двухлѣтняго обученія, вполне овладѣваютъ механизмомъ калмыцкаго письма и чтенія, заучивая только общеупотребительныя калмыцкія слова съ русскимъ ихъ значеніемъ. Причина тому — крайне ограниченное число уроковъ по калмыцкому языку, сверхштатное положеніе этого предмета въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ и обиліе учебнаго матеріала по другимъ наукамъ училищнаго курса. 2) Изъ донесенія ректора семинаріи видно, что и тамъ на калмыцкій языкъ удѣлялось два урока въ недѣлю, обучалось изъ всехъ классовъ только 21 ученикъ, съ которыми и проходило по грамматикѣ А. Попова о буквахъ, составѣ словъ и частяхъ рѣчи. Особой программы по преподаванію сего языка нѣтъ. Усильи учениковъ, по заявленію самого учителя, неultz

назвать и довольно удовлетворительными". Это зависит от слѣдующихъ причинъ: а) необязательность изученія калмыцкаго языка и б) изученіе калмыцкаго языка, вслѣдствіе малообработанности его и недостаточности учебныхъ пособій, требуетъ отъ учащихся усиленнаго труда, что невозможно для учениковъ семинаріи, при серьезныхъ занятіяхъ ихъ другими учебными предметами. Что касается прямой цѣли обученія въ семинаріи калмыцкому языку, сообщалось въ заключеніи, то есть, подготовленія обучающихся къ миссіонерскому служенію, то эта цѣль со-всѣмъ не достигается, по отсутствію практики въ разговорной калмыцкой рѣчи воспитанниковъ семинаріи. Воспитанники занимаются только книжнымъ языкомъ; но существуетъ громадная разница между языкомъ книжнымъ и живой народной рѣчью калмыковъ".

Въ 1896 году прибывшій на ревизію Астраханскихъ духовно-учебныхъ заведеній Григоровскій обратилъ вниманіе на то, что изученіемъ калмыцкаго языка занимаются очень немногіе воспитанники семинаріи; по поводу чего Св. Синодъ предписалъ Астраханскому преосвященному сдѣлать распоряженіе, чтобы семинарское правленіе всемірно располагало воспитанниковъ къ изученію калмыцкаго языка. Правленіе съ слѣдующаго же года ввело обязательное изученіе этого языка для всѣхъ учениковъ, поступающихъ въ семинарію изъ мѣстнаго духовнаго училища съ отличными и очень хорошими успѣхами въ занятіяхъ по названному языку, а также опредѣлило 3-хъ лѣтній курсъ обученія при 3-хъ урокахъ въ недѣлю (вмѣсто двухъ). Но пользы отъ этой мѣры не было никакой.

Столь ненормальная постановка дѣла съ плачевными результатами привела, наконецъ, къ мысли о безцѣльности дальнѣйшаго преподаванія калмыцкаго языка въ духовной школѣ. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ въ 1906 г. XXIX Съездомъ духовенства астрахан. епархіи, которой, по рассмотрѣніи смѣты астрах. муж. духовнаго училища на 1907 г. журналомъ своимъ отъ 16 іюня постановилъ: «упразднить съ начала слѣдующаго учебнаго года должность учителя калмыц. языка, такъ какъ на Калмыцкомъ Базарѣ существуетъ специальное учебное заведеніе съ одной стороны, а съ другой—потому, что занятія калмыцкимъ языкомъ не приносятъ замѣтной пользы, а между тѣмъ отнимаютъ у учениковъ учебное время". Получивъ аналогичные отзывы по сему вопросу изъ Правленія семинаріи и училища, Преосвященный Георгій рапортомъ отъ.

16 апр. 1907 г. вошелъ съ ходатайствомъ предъ св. Синодомъ объ упраздненіи каѳедры калмыц. языка въ астрах. дух. училищѣ и семинаріи, объясняя между прочимъ, что при настоящихъ условіяхъ высокія миссіонерскія цѣли изученія калмыц. языка въ названныхъ учеб. заведеніяхъ не достигаются. Учебный Комитетъ при св. Синодѣ, куда направлено было дѣло, своимъ отношеніемъ отъ 14 іюня 1907 года просилъ Правленіе астрах. семинаріи доставить въ Комитетъ историко-статистическія свѣдѣнія о томъ, сколько воспитанниковъ въ разные годы обучалось калмыцкому языку въ семинаріи; много ли изъ нихъ поступало, по окончаніи семинарскаго курса, на священнослужительскія и учительскія должности въ приходы съ калмыцкимъ населеніемъ; сколько числится въ астраханской епархіи такихъ приходоѡ, которые нуждаются въ знающихъ калмыцкій яз. пастыряхъ, а также сообщить, какія мѣры принимало съ своей стороны Правленіе семинаріи къ надлежащей постановкѣ обученія воспитанниковъ калмыц. языку съ цѣлью не только пріохотить воспитанниковъ къ занятію этимъ предметомъ, но и внушить имъ желаніе, по выходѣ изъ семинаріи, практически использовать знаніе калмыцкаго яз. на миссіонерскомъ среди калмыковъ поприщѣ. Долго собирались требуемыя свѣдѣнія, изъ разныхъ мѣстъ, и все онѣ собственно для калмыцкаго языка, какъ учебнаго предмета, были неблагопріятны. Такъ, напр., число обучающихся въ Семинаріи по предмету калмыцкаго яз. за послѣдніе 21 годъ (съ 1885 и до 1907 г.) было весьма неустойчиво и въ общемъ незначительно (отъ 5 до 34 ученик. въ годъ). Въ 1906—7 же учебномъ году немногіе воспитанники (11 чел.), посѣщавшіе до этого времени уроки калмыцкаго языка, совсѣмъ отказались изучать его, въ томъ числѣ двое (Бровкинъ и Токаревъ), принятые изъ двухъклассной калмыцкой школы съ спеціальною цѣлью подготовки къ миссіи 1). По справкѣ съ класснымъ журналомъ оказалось, что изъ записанныхъ въ журналъ съ сентября до 27 марта 1907 г. 37—и уроковъ въ дѣйствительности дано 26 при одномъ и весьма рѣдко (не больше 2—3-хъ разъ) при двухъ и трехъ ученикахъ. Въ приходахъ съ калмыцкимъ населеніемъ состояло 5 священнослужителей изъ окончившихъ курсъ семинаріи, но изъ нихъ только двое изучали калмыцк. яз. въ семинаріи; на учительскихъ же должностяхъ въ означенныхъ приходахъ

1) О разрѣшеніи принять ихъ въ семинарію Комитетъ входилъ съ особымъ ходатайствомъ предъ св. Синодомъ (Огч. 1904 г. 15 стр.).

не оказалось ни одного семинариста. Въ прежнее время нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи русскаго происхожденія пріобрѣтали весьма достаточныя и даже отличныя знанія по калмыцкому языку, но не сдѣлались миссіонерами. Равнымъ образомъ изъ воспитанниковъ калмыцкаго происхожденія за все время существованія инородческой миссіи въ астрах. епархіи, не смотря на настоянія епархіальнаго начальства, никто не согласился занять должность инородческаго миссіонера и даже поступить въ приходъ съ частію калмыцкаго населенія. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ одинъ природный калмыкъ о. Лопатинъ, который, по окончаніи учительской семинаріи, слушалъ богословскіе предметы въ V и VI кл. астрах. семинаріи, послѣ чего назначенъ былъ миссіонеромъ Уланъ-Эргеневскаго стана. Изъ мѣропріятій къ поднятію успѣшности преподаванія калмыцкаго языка практиковались — по отношенію къ прежнему преподавателю (Воронцову) посылка его въ калмыцкія степи для знакомства съ разговорнымъ языкомъ и бытомъ калмыковъ и предложенія усилить свои занятія, а вмѣсто наличнаго преподавателя (Бадмаева) ламаита и съ среднимъ образованіемъ семинарское начальство пыталось пригласить другое лицо съ высшимъ образованіемъ и христіанскаго вѣроисповѣданія, но желающихъ занять мѣсто въ Астрахани не оказалось. Объ всемъ этомъ представлено было въ Учебный Комитетъ. Въ слѣдъ за симъ на имя Преосвященнаго поступилъ указъ изъ Св. Синода отъ 30 мая 1908 г. за № 6436, въ которомъ изложено: „Принимая во вниманіе съ одной стороны, что та цѣль, съ какою было введено въ астрах. дух. семинаріи и муж. училищѣ преподаваніе калмыцкаго языка, въ настоящее время не достигается, вслѣдствіе уклоненія воспитанниковъ отъ изученія этого языка и нежеланія ихъ, по окончаніи курса, поступать въ священники въ приходы съ калмыцкимъ населеніемъ; а съ другой стороны, что въ Астраханской епархіи съ 1900 г. основана на такъ называемомъ Калмыцкомъ Базарѣ специальная двухклассная съ учительскими курсами школа для калмычатъ, имѣющая своей задачей удовлетвореніе потребности мѣстной миссіи среди калмыцкихъ племенъ, Св. Синодъ, согласно изъясненному ходатайству и заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: отмѣнить преподаваніе калмыцкаго языка въ Астрах. духовной семинаріи и духовн. училищѣ“. Указъ направленъ былъ въ семинарію къ исполненію и въ копіи сообщенъ дух. училищу.

Одновременно съ попытками приготовить достойныхъ для миссіи

кандидатовъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Астрах. Комитетъ почти съ первыхъ лѣтъ своего существованія задавался мыслию завести своихъ *стипендіатовъ*. Вопросъ о степендіяхъ возникъ еще въ декабрь 1873 г. по предложенію Преосв. Θεогноста. Комитетъ съ полнымъ сочувствіемъ присоединился къ этому предложенію и опредѣлялъ учредить двѣ стипендіи по 150 руб. каждая съ тѣмъ, чтобы этими стипендіями пользовались два воспитанника мѣстной семинаріи изъ учениковъ 4-го кл., избранные Правленіемъ семинаріи и изъявившіе добровольное соглашеніе, по окончаніи курса ученія, поступить миссіонерами по усмотрѣнію епархіальнаго начальства съ назначеніемъ имъ жалованья не менѣе 600 руб. въ годъ и сверхъ того денежнаго пособія на первоначальное обзаведеніе. Срокъ обязательной службы назначался не менѣе 5 лѣтъ. Для приготовленія же себя къ миссіонерскому званію стипендіаты, кромѣ изученія наукъ семинарскаго образованія, должны не только заниматься изученіемъ калмыцкаго языка, но и знакомиться подъ руководствомъ преподавателя съ исторіей, образомъ жизни, обычаями и вѣрованіями калмыковъ, для чего изъ средствъ Комитета опредѣлено отпускать ежегодно по 20 руб. на выписку соответствующихъ книгъ. По представленіи о семъ въ Московскій Совѣтъ Мисс. О-ва, полученъ былъ отъ 19 октября 1874 г. отвѣтъ: „Предложить Комитету, не угодно ли ему будетъ вмѣсто постоянныхъ стипендій, на время, въ видѣ опыта, ограничиться выдачею пособій ученикамъ семинаріи, которые изъявятъ желаніе поступить на миссіонерск. служеніе, въ такихъ, по усмотрѣнію Комитета, размѣрахъ, какіе укажутъ обстоятельства, и такому числу лицъ, какому будетъ возможно и нужно. Таковую мѣру вспоможенія, вмѣсто обязательныхъ стипендій, Совѣтъ находилъ болѣе удобною потому, что при ней Астрах. Комитетъ сохраняетъ свободу дѣйствій и можетъ соразмѣрять пособія съ своими средствами—увеличивать ихъ по мѣрѣ надобности, или и вовсе лишать ихъ тѣхъ воспитанниковъ, которые окажутся не вѣрными своему обѣщанію (что часто случается съ молодыми людьми), или испортятся въ нравственномъ отношеніи. Что же касается до назначенія стипендіатамъ жалованья по 600 руб. и пособія на обзаведеніе съ обязательствомъ прослужить на миссіонерской службѣ не менѣе 5 лѣтъ, то такое жалованье, поговоря уже о пособіяхъ, можетъ быть, по примѣру миссій Восточной Сибири, назначаемо и другимъ миссіонерамъ и даже увеличиваемо по мѣрѣ заслугъ и съ цѣлью

удержать достойныхъ людей долѣе на миссіонерской службѣ. Пятилѣтній же срокъ службы, назначаемый стипендіатамъ въ предположеніи Комитета, поведетъ къ частой перемѣнѣ миссіонеровъ, такъ что пріобрѣвшіе опытности, во вредъ службѣ, часто будутъ замѣняемы людьми новыми и неопытными“. По выслушаніи отношенія Совѣта, Комитетъ согласно съ мнѣніемъ его постановилъ просить ректора семинаріи объявить ученикамъ семинаріи, не пожелаеетъ-ли кто изъ обучающихся калмыцкому языку заняться въ теченіи 3-хъ послѣднихъ лѣтъ ученія въ семинаріи спеціальнымъ изученіемъ какъ самаго калмыцкаго языка, такъ равно ознакомиться съ исторіей, образомъ жизни, обычаями и вѣрованіями калмыковъ для подготовленія себя къ миссіонерскому служенію; при чемъ обѣщалось имъ при поступленіи на мѣсто жалованье не менѣе 600 рублей въ годъ каждому и единовременное пособіе въ количествѣ 270 рублей, то-есть по 90 рублей за каждый годъ изученія ими калмыцкаго языка. Эта мѣра дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣла, равно какъ и намѣреніе преосвященнаго отпривать стипендіантовъ въ казанскую учительскую семинарію не осуществилось, такъ какъ директоръ семинаріи отъ 1 августа 1875 г. предлагалъ преосвященному, не найдетъ-ли онъ возможнымъ, взявъ стипендіатовъ, прислать двухъ или трехъ калмыковъ для упражненія въ переводахъ, подъ руководствомъ проф. Академіи В. Миротворцева, ввиду того, что Миссіонерское Об-во предположило учредить въ Казани: 1) Общество переводчиковъ христіанскихъ книгъ на все инородческіе языки въ Восточной Россіи и Сибири и 2) миссіонерскій пріютъ. По въ это время въ Астрахани былъ уже новый Преосвищ. Хрисанъ, при которомъ пошли новые порядки. Позднѣе, а именно въ 1884 г. Преосв. Евгеній отпривалъ стипендіатами въ Казанскую учительскую семинарію двухъ крещеныхъ калмычатъ Леонида Лопатина и Павла Вилывина. Послѣдній оказался очень слабого здоровья, почему, пробывъ годъ въ одной изъ инородческихъ школъ, онъ возвратился въ с. Замьянъ къ своему крестному отцу. Лопатинъ же въ 1888 г. окончилъ курсъ учительской семинаріи со званіемъ учителя начального училища и тогда же, согласно его желанію, по распоряженію Преосвященнаго, былъ пріятъ въ астрах. духовн. семинарію для изученія въ V и VI кл. спеціально богословскихъ предметовъ. Помѣщеніе и содержаніе онъ имѣлъ въ архіерейскомъ домѣ. По окончаніи курса семинаріи въ 1890 г. Лопатинъ былъ опре-

дѣленъ сначала помощникомъ миссіонера, а затѣмъ поступилъ самостоятельнымъ миссіонеромъ священникомъ, каковымъ состоитъ понынѣ. Это единственный питомецъ, доведенный Комитетомъ до предназначенной ему цѣли. Былъ случай выдачи Комитетомъ въ 1890 г. пособія (120 р.) слушателю монголо-калмыцкаго отдѣленія миссіонерскихъ курсовъ при Базанской дух. академіи Серафиму Аврорскому, который заявилъ Комитету искреннее желаніе потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ астрах. епархіи, и послѣ дѣйствительно нѣсколько лѣтъ служилъ въ одномъ изъ миссіонерскихъ становъ.

Обращаясь къ содѣйствию существующихъ учебно-воспитательныхъ заведеній, Комитетъ въ тоже время заботился объ учрежденіи собственной специально-миссіонерской школы для подготовки дѣятелей по миссіи. Еще еп. Θεогностъ задумалъ въ 1871 г. открыть такую школу при Чуркинской пустыни. Но осуществить это намѣреніе удалось лишь Преосв. Хрисану въ 1876 году чрезъ открытіе пріюта для калмыцкихъ дѣтей въ сел. Четырехъ-Бугоринскомъ. Всѣхъ калмычатъ собрано было 10 чел. Преосвященный Хрисанъ съ особенною заботливостію относился къ дѣлу воспитанія «будущихъ миссіонеровъ». Такъ, когда завѣдующій пріютомъ свящ. Роверсовъ чрезъ 3 мѣсяца по открытіи пріюта доносилъ, что 5 мальчиковъ изъявили желаніе креститься, для чего присканы уже и воспріемники, а мальчики научаются молитвамъ, — преосвященный отъ 14 дек. 1876 г. писалъ завѣдующему: «Вамъ нужно строго держаться даннаго мною совѣта не спѣшить крещеніемъ мальчиковъ; поспѣшность въ этомъ дѣлѣ можетъ повредить цѣлямъ, съ какими устроенъ пріютъ. Если они дѣйствительно сами изъявляютъ желаніе креститься, то наставляйте ихъ въ вѣрѣ и не спѣша ведите дѣло оглашенія, чтобы желающіе обращенія сознательно приняли св. крещеніе, по крайней мѣрѣ, предварительно ознакомившись съ истинами вѣры. Начиайте готовить поэтому и крестите не всѣхъ вдругъ, а сначала того или тѣхъ, кто будетъ лучше приготовленъ. Это и для всѣхъ другихъ мальчиковъ будетъ побужденіемъ смотрѣть на крещеніе, какъ на дѣло святое и высокое, и съ этою цѣлію лучше учиться. Будущіе миссіонеры не должны быть крещены безъ надлежащаго приготовленія къ этому таинству». Между тѣмъ еще за долго до открытія пріюта тотъ же Преосвященный писалъ въ Свят. Синодъ отъ 26 сентября 1875 года: „Законъ 1862 г., запрещающій принятіе въ православіе

изъ язычества и нехристіанскихъ исповѣданій дѣтей, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста, безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, представляеть однако же Св. Синоду дѣлать изъятіе изъ сего требованія по особымъ обстоятельствамъ и въ случаѣ особой нужды“. Указавъ далѣе, что этотъ законъ не удобопримѣнимъ къ полудикимъ калмыкамъ, среди которыхъ „не достигшій 14-лѣтняго возраста молодой калмыкъ, если онъ учится въ училищѣ, часто болѣе сознательнъ и болѣе развить умственно и нравственно, чѣмъ его отецъ или родственникъ. живущій въ глухой степи, а также сообщивъ, что калмыки часто бросаютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы, которыя и подбираются русскими для воспитанія: преосвященный ходатайствовалъ объ изъятіи изъ закона 1862 г. калмыковъ Астраханской губерніи и испрашивалъ разрѣшеніе дозволить крещеніе калмыцкихъ дѣтей до 14-лѣтняго возраста безъ предварительныхъ сношеній съ ихъ родителями и опекунами. На свое ходатайство преосвященный не дождался отвѣта, а завѣдующій пріютомъ свящ. Реверсовъ 29 окт. 1878 года крестилъ всѣхъ пріютскихъ калмычатъ, хотя только одному изъ нихъ числилось полныхъ 14 лѣтъ, причемъ всѣ они получили христіанскія имена, отчества и русскія фамиліи. Одинъ (Сергій Цвѣтковъ) вскорѣ по крещеніи тайно бѣжалъ изъ пріюта. Оказалось, что накануне бѣгства былъ въ пріютѣ братъ этого мальчика, вызвалъ его въ ближайшую калмыцкую кибитку и уговорилъ его бѣжать съ нимъ въ степь. Благодаря принятымъ г. губернаторомъ и главнымъ попечителемъ калмыц. народа мѣрамъ, къ которымъ обратился Комитетъ за содѣйствіемъ, мальчикъ чрезъ два мѣсяца найденъ былъ въ Мочагахъ и препровожденъ въ пріютъ. Не смотря на усиленныя заботы о пріютѣ, дѣло воспитанія и обученія мальчиковъ шло плохо: учителя оказывались недостойными своего званія, за мальчиками уходъ былъ плохой, отъ чего они часто болѣли и нѣкоторыхъ изъ нихъ пришлось помѣщать для излѣченія въ Астрах. Приказъ Общ. Призрѣнія, а одинъ умеръ. За 6 лѣтъ обученія дѣти кое-какъ осилили начальную грамотность, и потому для цѣлей миссіи всѣ они оказались не пригодными. Такъ, по рекомендаціи завѣдующаго пріютомъ, одинъ изъ воспитанниковъ пріюта (Васильевъ), какъ болѣе подготовленный, преосвященнымъ назначенъ былъ въ маѣ 1880 г. переводчикомъ въ Уланъ-Эрге къ іером. Митрофану. Однако, послѣ 3-хъ мѣсячнаго проживанія на службѣ онъ оказался мало способнымъ къ отправленію сво-

ихъ обязанностей. почему возвращенъ былъ обратно въ пріютъ „для продолженія образованія, или для передачи его на попеченіе воспріемника его, если тотъ пожелаетъ взять его“. Черезъ годъ послѣ того, когда рѣшенъ былъ вопросъ о закрытіи пріюта, къ тому же іером. Митрофану опредѣленъ былъ другой воспитанникъ (Цвѣтковъ) „до усмотрѣнія переводчикомъ съ тѣмъ, чтобы онъ участвовалъ въ лѣтнія на каторгѣ и прислуживалъ въ церкви“. Жалованія положено было ему 10 руб. въ мѣсяць. Но пробылъ онъ на службѣ лишь осень и зиму; а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1882 г. іером. Митрофанъ уже писалъ Комитету, что Цвѣтковъ оказался „неудобнымъ за слабостію глазъ“, почему онъ и подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности для лѣченія глазъ въ г. Астрахани; причемъ о. Митрофанъ сообщилъ, что Цвѣтковъ забралъ у него въ долгъ денегъ 31 руб., за скудостію отпускаемыхъ ему средствъ, прося возвратить ихъ ему. Вотъ и вся польза отъ пріюта для миссіи, между тѣмъ на содержаніе его отпускалось ежегодно изъ комитетскихъ суммъ по 1171 р. 80 к.

На болѣе широкихъ началахъ была открыта въ г. Астрахани и начала свою дѣятельность 1 ноября 1894 года калмыцкая миссіонерская школа-пріютъ, созданная по образцу Казанской центральной крещено-татарской школы Н. И. Ильминскаго и примѣнительно къ типу 2-хъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ. Ближайшею задачею этой школы было приготовленіе чрезъ цѣлесообразное обученіе и воспитаніе изъ калмыцкихъ дѣтей полезныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ среди калмыковъ и киргизовъ въ званіи учителей, псаломщиковъ, а затѣмъ священнослужителей миссіонеровъ. Обученіе дѣтей должно было производиться въ теченіе 4-хъ лѣтъ по программамъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ; 5-й годъ назначался для практическихъ приготовленій учениковъ къ учительской и миссіонерской дѣятельности, послѣ чего болѣе способныхъ изъ нихъ предполагалось допускать къ слушанію богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи. Завѣдующимъ школы былъ назначенъ человекъ во всѣхъ отношеніяхъ соответствующій важному дѣлу (Красильниковъ), а помощникомъ ему довольно развитой и смѣлнннй изъ природныхъ калмыковъ (Школасъ). Съ годами развиваясь и расширяясь, эта школа и по настоящее время служить предметомъ особыхъ попеченій Комитета, и съ своей стороны принесла дѣлу миссіи немалую пользу. Уже въ отчетѣ 1898 г. Коми-

теть заявлялъ, что эта школа, находясь въ весьма удовлетворительномъ состоянїи, вполне оправдываетъ свое назначеніе. Изъ 7 окончившихъ курсъ въ ней учениковъ, четверо поступили учителями миссіонерскихъ школъ и двое помощниками и по свидѣтельству миссіонеровъ, всѣ они отличались усердіемъ къ дѣлу и добрымъ направленіемъ, хотя и не всѣ обладали надлежащими учительскими приемами. Черезъ годъ Комитетъ снова удостовѣрялъ, что состоящіе на службѣ калмычата изъ крещено калмыцкой школы съ успѣхомъ несутъ учительскія и псаломническія обязанности, могутъ вести и религіозныя собесѣдованія, а потому онъ, Комитетъ, съ упованіемъ смотритъ на эту школу, которая готовится для Астрах. епархіи дѣятелей изъ природныхъ калмыковъ. Въ 1900 году на службѣ по миссіи состояло уже 11 учениковъ этой школы, причѣмъ одинъ изъ нихъ (Загоскинъ) поступилъ помощникомъ учителя въ самую 2-хъ-классную школу. Такой быстрый ростъ школы скоро привелъ къ практическимъ неудобствамъ: некуда стало дѣвать оканчивающихъ курсъ питомцевъ, да и не всѣ они могли получать достаточную подготовку для миссіи. Такъ въ 1902 г. изъ школы выпущены были 9 учениковъ; изъ нихъ трое отправлены для лучшей подготовки къ учительской дѣятельности въ Казанскую учительскую семинарію, двое опредѣлены учителями миссіонер. школъ, одинъ псаломникомъ, а остальные трое никакого назначенія не получили. А въ слѣдующемъ 1903 году Комитетъ уже заявляетъ прямо, что наша миссіонерская двухклассная школа, многіе питомцы которой занимаютъ учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ школахъ, можетъ только давать хорошихъ учителей для школы грамоты, а не церковно-приходскихъ, въ которыхъ такія учащія лица, будучи не вполне подготовленными къ дѣлу и часто находясь вдали отъ руководителей, не въ состоянїи вести надлежащимъ образомъ занятія, тѣмъ болѣе, что они, по своей природной косности и лѣни, не прилагаютъ особеннаго старанія къ возобновленію своихъ знаній, пріобрѣтенныхъ въ школь, и къ восполненію ихъ посредствомъ серьезнаго чтенія методическихъ и другихъ пособій. Комитету пришлось замѣнять малоопытныхъ другими лицами, или переводить ихъ на другія мѣста. Послѣ этого, назначать прямо на службу кончающихъ курсъ въ школь было уже нельзя безъ надлежащаго испытанія въ знаніяхъ и дальнѣйшей специальной подготовки. Такъ судьба 8 учениковъ выпускнаго курса 1907 г.

опредѣлилась слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ нихъ выдержалъ экзаменъ на псаломщика, одинъ—на званіе народнаго учителя съ правомъ преподаванія въ двухклассныхъ Мин. Нар. Пр. училищахъ; одинъ поступилъ въ Казанскую учительскую семинарію, двое—на миссіонерскіе курсы; одинъ на должность учителя въ школу грамоты, одинъ—на частную службу, и послѣдній ламаитъ—учителемъ родовой школы. Что же касается до званія миссіонера—священника, то ни одинъ изъ питомцевъ этой школы такого еще не достигалъ. Нужно замѣтить, что въ послѣднее время число калмычатъ въ школахъ стало сильно уменьшаться, особенно послѣ того, какъ въ 1906 г. на Калмыцкомъ Базарѣ открыта была своя калмыцкая школа; да и изъ степныхъ миссіонерскихъ школъ теперь присылаются ученики не всегда и въ меньшемъ числѣ.

2. *О прискиваніи миссіонеровъ.* Вопросъ о необходимости для миссіи имѣть священниковъ изъ калмыковъ, или, по крайней мѣрѣ, знающихъ калмыцкій языкъ и спеціально знакомыхъ съ ученіемъ ламаизма, возникъ при преосв. Хрисанфѣ, въ первомъ же засѣданіи Комитета (27 апр. 1875 г.). Тогда же обращено было вниманіе на единственнаго знатока ламаизма и калмыцк. языка свящ. П. Смирнова, который жилъ при Походно-улусной церкви въ устьи Волги, на прибрежьи моря, гдѣ стекаются рабочіе калмыки. Дѣятельность его до сего времени состояла большею частью въ разныхъ переводахъ на калмыцкій языкъ. Комитетъ выразилъ желаніе, чтобы о. Смирновъ, не ограничиваясь одними переводами, направилъ свою дѣятельность и на обращеніе въ христіанство калмыковъ, населяющихъ мѣстность вблизи его походной церкви. Въ виду чего, опредѣлено было назначить о. Смирнову изъ суммъ Комитета, сверхъ получаемаго имъ жалованья, еще по 300 руб. въ годъ, какъ въ вознагражденіе за труды его по переводамъ, весьма важнымъ для миссіонерскихъ цѣлей, такъ и въ поощреніе его къ расширенію своей дѣятельности по обращенію калмыковъ. Но самъ о. Смирновъ по сему вопросу былъ особаго мнѣнія. Въ январѣ 1876 года, представляя Его Преосвященству свой новый переводъ на калмыцкій языкъ тропарей и кондаковъ, онъ заявлялъ, что лучшимъ средствомъ къ обращенію калмыковъ въ христіанство можетъ служить совершеніе литургіи на калмыцкомъ языкѣ. Проповѣдывать же слово Божіе въ отдѣльныхъ калмыцкихъ юртахъ онъ находилъ крайне неудобнымъ. Ссылаясь на пережитый

имъ опытъ, онъ удостовѣрялъ, что при частныхъ посѣщеніяхъ юртъ слушателей бываетъ мало: только два старшихъ члена семейства и при нихъ еще какой-нибудь подростокъ,— но и тѣ озабочены дневнымъ пропитаніемъ себя и охраненіемъ небольшого скотоводства. Кромѣ того, при собесѣдованіяхъ о предметахъ вѣры, калмыки вообще отвѣчаютъ неопредѣленно; нѣкоторые высказывали, что у нихъ есть духовенство (возведенное ими на степень божества), которое одно и можетъ, по ихъ понятію, вести бесѣды о предметахъ вѣры. Когда же калмыки узнаютъ, что въ христіанской церкви совершается богослуженіе на ихъ нарѣчій и входъ туда имъ не возбраняется (а гелюны запрещаютъ простолюди-намъ входить въ хурулы во время службы), то, оторвавшись на время отъ семьи и хозяйства, изъ любопытства придутъ въ церковь къ бого-служенію, во время котораго слухъ ихъ будетъ оглашаться молитвами и поученіемъ на калмыцк. языкѣ, взору ихъ представятся иконы и вообще благолѣпіе храма; здѣсь они, естественно, хотя на время поду-маютъ и обратятъ вниманіе на ученіе вѣры и на предлагаемыя имъ поученія. Комитетъ, однако, не согласился съ разсужденіями о. Смирнова, съ одной стороны потому, что по церковнымъ законамъ язычники не могутъ присутствовать при совершеніи христіанскихъ таинствъ и должны оставлять храмъ при началѣ литургіи вѣрныхъ. Самое употребленіе пере-водовъ на калмыцк. яз. въ церкви можетъ быть дозволено лишь съ раз-рѣшенія Св. Синода, который дозволяетъ это не иначе, какъ по отзыву специалистовъ о пригодности и вѣрности переводовъ. Поэтому слишкомъ долго пришлось бы ждать, пока явится возможность воспользо-ваться на практикѣ предлагаемою о. Смирновымъ мѣрою. Съ другой стороны, Ко-митетъ сомнѣвался, чтобы калмыкъ, не слышавшій никогда о христіан-скомъ Богѣ и религіи, достаточно понялъ совершаемую службу въ правосл. церкви, а равно и предлагаемыя ему поученія, безъ предвари-тельныхъ съ нимъ собесѣдованій о христіанской вѣрѣ. Поэтому Коми-тетъ рекомендовалъ свящ. Смирнову, чтобы онъ посѣщалъ калмыцк. кибитки и входилъ въ бесѣду съ калмыцкимъ духовенствомъ, обращая вниманіе его на высокое преимущество христіан. религіи предъ ламаиз-момъ. Къ этому Комитетъ счелъ нужнымъ присовокупить¹ о. Смирнову, что ему назначено добавочныхъ 300 руб. въ годъ, именно, въ по-ощреніе къ расширенію дѣятельности его по обращенію калмыковъ и что Комитетъ ожидаетъ отъ него отчета въ этой дѣятельности.

Ровно через год послѣ этого, свящ. Смирновъ подалъ въ Комитетъ заявленіе (19 янв. 1877 г.), что по разстроенному здоровью и слабости зрѣнія, онъ болѣе не можетъ заниматься переводами на калмыцкій языкъ богослужебныхъ книгъ, а потому просилъ выдаваемому добавочному жалованью въ 300 руб. на будущее время дать другое назначеніе. Преосвященный освободилъ его не только отъ переводовъ, но и отъ походной церкви, предоставивъ ему мѣсто при семинарской церкви. Назначаемые, по нуждѣ, на должность миссіонеровъ, іеромонахи мѣстныхъ монастырей еще болѣе убѣждали Комитетъ въ необходимости изыскать на этомъ поприщѣ лицъ, знающихъ калмыцкій языкъ. Вотъ почему Преосвящ. Евгеній отъ 27 февраля 1882 года далъ мѣстной Консисторіи предложеніе собрать свѣдѣнія, кто изъ священно-церковно-служителей астрах. епархіи знаетъ и въ какой степени языки калмыцкій и татарскій. Изъ тщательно собранныхъ чрезъ благочинныхъ свѣдѣній оказалось, что во всей епархіи владѣть шепменнымъ и разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ только одинъ прот. П. Смирновъ. 8 человекъ умѣютъ читать по-калмыцки и отчасти писать. Но понимать книги и говорить по калмыцки никто не можетъ. Человекъ 5 знали когда-то читать и нѣсколько понимали по-татарски, но позабыли. Послѣ этого преосвященный 29 іюня предложилъ консисторіи пригласить чрезъ Епарх. Вѣд. священниковъ и окончившихъ курсъ семинаріи, знающихъ калмыцкій языкъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ быть миссіонеромъ въ одномъ изъ становъ, и объявить, что нужны также цесломщики, знающіе по-калмыцки, и что могутъ заявить желаніе быть миссіонерами и незнающіе калмыцкаго языка, но принявшіе твердое намѣреніе изучить его. На такой вызовъ откликнулись двое: діаконъ Косьма Курановъ, пожелавшій занять мѣсто миссіонера въ Уланъ-Эрге и заявившій охоту изучить калмыцкій языкъ, и діаконъ Дмитріевскій изъ окончившихъ курсъ семинаріи, умѣющій читать по калмыцки и обѣщавшійся заняться изученіемъ разговорнаго языка. Курановъ опредѣленъ былъ въ Уланъ-Эрге, а Дмитріевскій къ походно-улушной церкви, — оба съ производствомъ во священники. Въ Новизъ-Ширѣ, за неизмѣнимъ желающихъ и способныхъ, временно опредѣленъ іеромонахъ Покровоболдинскаго монастыря Амвросій. Не имѣя въ своемъ распоряженіи подходящихъ лицъ, Комитетъ въ январѣ слѣдующаго 1883 года просилъ московскій Совѣтъ Мисс. Об-ва указать, если возможно, лицъ, способныхъ занять должности миссіонера.

переводчика, учителя при миссіонерскихъ станахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ за-просилъ о томъ же и Казанское Братство св. Гурія. Изъ обоихъ мѣстъ въ отвѣтъ сообщалось, что нѣтъ лицъ, способныхъ и желающихъ за-нять миссіонерскія и учительскія должности среди калмыковъ. Гораздо позже, а именно отъ 17 мая 1890 года, профес. Казанской дух. ака-деміи рекомендовалъ 3-хъ кандидатовъ для миссіонерскаго дѣла изъ студентовъ академіи, прослушавшихъ миссіонерскіе предметы по мон-голо-калмыцкой группѣ. Но Комитетъ, при всемъ своемъ желаніи имѣть миссіонеромъ, хотя одного изъ рекомендованныхъ кандидатовъ, не на-шелъ возможнымъ въ томъ году опредѣлить кого-либо изъ нихъ на долж-ность миссіонера, по неимѣнію средствъ для назначенія ему болѣе или менѣе приличнаго вознагражденія. Между прочимъ, одному изъ такихъ кандидатовъ выпуска 1890 г., уроженцу Астраханской губерніи, Іоанну Фіалкину, не получившему никакого назначенія и не имѣющему никакихъ средствъ, предсѣдателемъ Комитета предлагалось за увеличенную пла-ту занять одно изъ миссіонерскихъ мѣстъ въ епархіи; но онъ, несмо-тря на стѣснительныя условія въ матеріальномъ отношеніи, положи-тельно отказался отъ предложеннаго мѣста. Вообще съ 1890-хъ годовъ об-наруживается значительный наплывъ кандидатовъ въ миссіонеры изъ окончившихъ курсъ Казанской учительской семинаріи и изъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ при Казанской академіи; почему забота Коми-тета о подысканіи достойныхъ миссіонеровъ съ этого времени сдѣлалась менѣе острой, хотя окончательнаго не прекратилась и теперь, ввиду ча-стаго бѣгства миссіонеровъ въ приходы съ русскимъ населеніемъ.

Недостатокъ вполне подготовленныхъ къ дѣлу миссіонеровъ застав-лялъ Комитетъ обращаться къ содѣйствию заурядныхъ приходскихъ свя-щенниковъ, проживающихъ вблизи калмыцкихъ кочевьевъ. Починъ къ тому сдѣланъ былъ еще при Преосвящ. Θεогностѣ. Въ послѣдствіи благо-чинные въ своихъ годовыхъ отчетахъ свидѣтельствовали о таковыхъ священникахъ, что они, насколько позволяли имъ прямыя приходскія обязанности, съ усердіемъ трудились по дѣлу миссіонерства и успѣвали настолько, что крещенные калмыки безъ принужденія ходили въ церковь и исполняли всѣ христіанскія требы. Такимъ священникамъ Комитетъ выражалъ свою благодарность. По поводу сообщеній тѣхъ же благочин-ныхъ о несочувственныхъ отношеніяхъ нѣкоторыхъ изъ священниковъ къ дѣлу миссіи, Преосвященные предсѣдатели Комитета разъясняли ду-

ховенству епархіи, что «дѣло миссіи есть дѣло общее всѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ проживаютъ крещеные и некрещеные инородцы и подтверждали, чтобы всѣ священники помянутыхъ приходовъ сколько возможно чаще навѣщали крещеныхъ калмыковъ, учли ихъ истинамъ христіанской вѣры и жизни, слѣдили, чтобы они носили на шеѣ крестики, а въ кнѣжкахъ имѣли иконы и объясняли имъ значеніе тѣхъ и другихъ».

Привлекая къ исполненію миссіонерскихъ обязанностей людей малоувѣдущихъ и совѣмъ не знающихъ инородческаго языка, Комитетъ нерѣдко вынуждался заботиться о пріискиваніи имъ переводчиковъ, или толмачей. При преосвящ. Феоностаѣ, какъ уже извѣстно, Комитетъ разрѣшилъ самимъ священникамъ приглашать переводчиковъ для собесѣдованій съ калмыками, не знающими русскаго языка, причемъ обѣщаль выдавать имъ, по ихъ усердію, вознагражденіе. Преосвященный Хрисанфъ, отправляя въ первый разъ съ миссіонерскою цѣлью іером. Гавріила зимой 1875 г., наказывалъ ему, чтобы онъ, являясь въ то или другое селеніе, предварительно узнавалъ отъ мѣстнаго священника— есть-ли близъ селенія калмыки, гдѣ ихъ пристанища, знаютъ-ли они по-русски и если не умѣютъ говорить по-русски, то нѣтъ-ли въ селеніи челоувѣка, который могъ бы передавать калмыцкія слова на русскую рѣчь. Въ слѣдующій разъ тотъ же іеромонахъ отправился въ глубь калмыцкихъ степей уже съ переводчикомъ. Когда вскорѣ за симъ основаны были въ степи миссіонерскіе станы и опредѣлены были туда постоянные миссіонеры изъ іеромонаховъ, то забота о пріискиваніи переводчиковъ легла всецѣло на Комитетъ. Нужно замѣтить, что эта задача была одной изъ трудныхъ для Комитета. Первый появившійся подъ руку оказался малоувѣдущимъ (Евдокимовъ), а смѣнившій его (Началовъ) велъ себя «неблагопріестойно, безирравственно и не трезво». Вотъ почему уже въ 1879 г. іером. Митрофанъ писалъ Комитету, что за отъѣздомъ переводчика Началова онъ находится въ весьма затруднительномъ положеніи. «Комитету извѣстно, сознавался онъ, что я не свѣдущъ въ калмыцк. языкѣ, а потому мнѣ необходимъ переводчикъ. У насъ здѣсь трудно отыскать переводчика; а если бы и нашелся изъ мѣстныхъ калмыковъ, то развѣ онъ можетъ перевести что-нибудь отвлеченное или касающееся до православной религіи». Но у Комитета тоже не было подходящихъ людей. Прошло послѣ этого два года и іером.

Мигрофанъ снова напоминаетъ Комитету, что у него съ июня 1879 г. нѣтъ переводчика, а потому просить разобиться назначеніемъ къ нему переводчика. А другой миссіонеръ іером. Андрей писалъ преосвящ. Герасиму, отъ 15 марта 1880 года, что онъ не можетъ исполнить указа Астрах. Консисгоріи о немедленной поѣздкѣ къ калмыкамъ, изъявившимъ желаніе креститься, между прочимъ, потому, что „у него уже давно нѣтъ переводчика, безъ котораго онъ и крещеныхъ калмыковъ не можетъ обучать ни молитвамъ, ни христіанской жизни, а съ некрещеными онъ и подавно ничего не подѣлаетъ“. Определенные векорѣ двое питомцевъ изъ Четырехбугоринскаго пріюта (Цѣтковъ и Васильевъ) оказались плохими помощниками миссіонерамъ. Вотъ почему въ своемъ отчетѣ за 1881 г. Комитетъ заявилъ, что „ощущалось всегда, къ сожалѣнію, ощущается и теперь крайняя нужда въ постороннихъ переводчикахъ, пригодныхъ для миссіонерскаго дѣла... Пригласить и приготовить благонадежныхъ и знающихъ переводчиковъ, а еще лучше—миссіонеровъ составляетъ задачу будущей дѣятельности Комитета“. Насколько трудно осуществима была эта задача для Комитета, можно видѣть изъ отчета за 1886 г., гдѣ между прочимъ сообщается: „Въ настоящее время двѣ вакансіи миссіонерскія вакантны, третья занята священникомъ изъ окончившихъ курсъ временно, ибо онъ непрестанно ходатайствовалъ о переводѣ. Такая же скудость была и въ причетникахъ, приспособленныхъ къ служенію при миссіонерскихъ церквахъ, и въ переводчикахъ. При Нюнь-Ширенской церкви причетникъ вольнонаемный, на о. Лагани—тоже. Переводчика при Улаяз-Эргенской и Походно-улусной церкви не было, а при Нюнь-Ширенской смѣнились два лица въ короткое время“. Прошло 4 года и обстоятельства дѣла мало измѣнились къ лучшему, какъ это видно изъ отчета. Послѣ того Комитетъ все вниманіе свое сосредоточилъ на прискиваніи болѣе достойныхъ и подготовленныхъ миссіонеровъ, которые совѣмъ не нуждались бы въ переводчикахъ,—что ему, при содѣйствіи Казанской духовной академіи и учительской семинаріи, въ нѣкоторой степени и удается.

Прот. *И. Саввинскій.*

(Продолженіе будетъ).

Отзвунъ прошлаго Болдинской и Покровской пустынь близъ г. Астрахани, какъ урокъ настоящему.

(Изъ архивныхъ выписокъ).

(Окончаніе).

Изъ краткаго очерка исторіи, древностей и святынь Покровскаго Болдинскаго, близъ г. Астрахани, монастыря, составленнаго Михаиломъ Землянскимъ (мірское имя настоятеля Архимандрита Митрофана) и основательно-кропотливаго труда раба Христова послушанія Алексѣя Воскресенскаго *), нельзя не придти къ отрадному выводу, что Покровскій монастырь за 1708—1908 г.г. за два вѣка былъ въ исключительномъ положеніи, какъ основанный и руководимый, ближайшимъ образомъ, самими астраханскими владыками. Поистинѣ память праведныхъ сопровождается похвалами и свѣтъ и тьму настоящаго мрака разгоняетъ самъ собою.

Все же дѣла Божіи открывати славою (Товитъ XII—11). Счастливая была пора для Покровской обители, когда священно-архимандритами

*) Юбилейная письменность (литература), по поводу 200 лѣтій Покровской обители совершенно неожиданно разрослась въ обширную по полнотѣ добытыхъ изслѣдованіями свѣдѣній. Кромѣ основныхъ указанныхъ сочиненій заслуживаютъ вниманія лѣтописца:

I. Архимандритъ Митрофанъ.

- 1) Покрово-Болдинскій монастырь 1708—1908 г.г. съ рисунками, 4 стр.
- 2) Лѣтописныя данныя объ основаніи Покровской пустыни въ 1708 г. 5 стр.
- 3) Извѣщеніе о порядкѣ празднованія юбилея 200 лѣтій Покровскаго монастыря 3 стр.
- 4) Давнишня заслуга Покровской обители въ годину губительной болѣзни 3 стр.
- 5) Св. икона Покрова Богородицы и знаменіа милости Божіей, отъ нея бывшія съ 2 рисунками 7 стр.
- 6) Молитва, тропарь, кодакъ и величаніе Покрову Царицы Небесной 4 стр.
- 7) Добрый подвигъ предковъ примѣръ для потомковъ—поученіе 3 стр.
- 8) Доброхотной жертвѣ храмоздателей сопутствуетъ слава вѣчной памяти 3 стр.
- 9) Руководствениныя наставленія для участвующихъ въ церковномъ чтеніи 16 стр.
- 10) Былое о Болдинской пустынь, основанной въ 1708 году 7 стр.
- 11) Молитвенный домъ-церковь съ книгохранилищемъ на Болдинскомъ островѣ 3 стр.

II. А. Воскресенскій.

Празднованіе 200 лѣтней годовщины Покровскаго монастыря 11 стр.

III. Епископъ Георгій.

Поученіе о крестоношеніи въ день юбилея 200 лѣтій Покровскаго близъ г. Астрахани монастыря.

въ оной были сами святители Самсонъ, Меѳодій и иже за ними. Помня завѣтъ апостольскій блаженнѣе давать (Д. XX—35), Архипастыри—ктиторы щедрою и неоскудѣвающею рукою, какъ изъ рога избилія, осыпали своими благодѣянiями тихое пристанище Покровъ Дѣвы, какъ домъ Пречистой и Преблагословенной Владычицы Богородицы, на вѣчное свое поминovenное богомоліе, блаженной памяти іерархи строптели завѣщали Покровской обители собственнымъ иждивеніемъ пріобрѣтенныя (на келейныя деньги) земельныя угодья. Именно Митрополитъ Самсонъ пріусадебную дачу, по крѣпостному свидѣтельству, заключающую въ себѣ 452 дес. съ садомъ и бугромъ Краснымъ, гдѣ на 14 дес. захватнымъ правомъ получило осѣдлость городское кладбище (Аюновское куплено городомъ за довольно скромную сумму отъ Покровскаго монастыря въ 80-хъ годахъ). Впрочемъ, пользуясь кладбищенскимъ земельнымъ участкомъ по частному, городскимъ землеустроительному, плану, причтъ Духосочественской кладбищенской церкви въ каменной вѣдомости отмѣчаетъ напр. за 1904 г. въ пунктѣ 6-мъ: земли не имѣется (стр. 165-я) Незаконномѣрнымъ, на правахъ сильнаго, является къ прискорбію городъ. Другой Настоятель Епископъ подарилъ обители Воскресенской Болдинскій островъ, купленный имъ на свой коштъ за 100 рублей, гдѣ болѣе 2-хъ т. десятинъ сѣнокосныхъ и другихъ угодій. И о другихъ рядовыхъ Настоятеляхъ—просвѣщенныхъ или рачительныхъ умолчать будетъ не похвально, чтобы не затмить ихъ добрыя дѣла во славу Божию сотворенныя (Мѡ. V—16), съ малымъ разсужденіемъ отступною—урокомъ настоящему.

Есть теперь, своя своихъ неознающіе, многи, огульно полагающіе, что изъ среды ученыхъ не можетъ быть хорошихъ начальниковъ монашествующихъ братствъ или Настоятелей обителей. Въ образецъ ставится простота и невѣжество, невзирая на то, что вѣдь и на солнцѣ, не у книжныхъ людей есть пятна и пороки. Правда ученость иногда не способствуетъ благонравію, но и мужичество въ смыслѣ полнѣйшаго незнакомства съ правилами общежитія не служитъ ручательствомъ преуспѣянiя въ добродѣтеляхъ. Во всякой семьѣ есть уроды, равно и жемчужныя зерна находятся въ сорныхъ кучахъ, но это вѣдь исключенія. По пословицѣ за ученаго, яко битаго (прежніе удобопонятно было—били и сѣкли ребятъ), двухъ невѣждъ даютъ, да и то не берутъ! Образованному затѣмъ человѣку доступенъ—возможенъ и черный трудъ,

напротивъ простецу, будь у него три пяди во лбу, не сдѣлать — несправиться съ умственной работой. Свѣтъ и во тьмѣ свѣтится, не говоря уже о томъ, что простолюдые идутъ въ монастыри не отъ избытка къ скудости, а зачастую наоборотъ, не ради, значить, Иисуса, а ради хлѣба куса. Добившись степеней пзвѣтныхъ, такіе особы потворствуютъ приходивъ избравшихъ ихъ меньшихъ собратій, разбѣшая имъ на вся, съ гоголевскимъ лишь присловиемъ: оставьте меня въ покоѣ, вѣдь я никого не трогаю, махнувъ на все рукой по малодушію. Правда груба, но Богу любя и не съ цѣлю угрызать другъ друга, но вопіять истину приходится — свидѣтельствовать, что ученые — монахи особливо святители многія тысячи завѣщаютъ на благотвореніе, *ипже кто укоряетъ* ихъ, что кормить при жизни своихъ «сродственниковъ», разоряютъ монастыри, — глядишь по кончаніи ни гроша не оставляютъ туда, гдѣ капиталы накопили. Домашніе и служебные друзья въ семь разъ и оказываются врагами почившихъ, строя на ихъ средства дома и открывая еще при жизни торговлю. Конечно хорошая слава про всехъ лежитъ, худая же бѣжить, но сіе глаголется не для сплетни, а ради здоровой сердечной оцѣнки, — въ защиту облыжно осуждаемыхъ жебратіями.

Строители — настоятели Покровскаго монастыря сначала какъ архіерейскіе намѣстники, а потомъ въ большинствѣ благочинные епархіальныхъ монастырей оставляли по себѣ замѣтные слѣды твердаго руководства порученныхъ ихъ надзору о Христѣ братій и сестеръ иноческаго званія, вѣяли и здоровымъ словомъ и благонадежнымъ чисто христіанскимъ настроеніемъ. Упомянемъ же добрымъ словомъ посильные труды тѣхъ настоятелей, дѣянія которыхъ недостаточно выдвинуты составителемъ очерка историческаго, приуроченнаго къ 200 лѣтнему юбилею Покровской обители.

I. Архимандритъ Иринеи (1818 г.) былъ сначала учителемъ философіи, *экзэменаторомъ и присутствовалъ въ Духовной Консисторіи*, изъ Астрахани былъ назначенъ въ Тверскую епархію, настоятелемъ Старцакаго, Успенскаго, монастыря.

II. Евгеній — *знаменитый праведнымъ житіемъ* изъ причетниковъ, на послушаніи въ Саровѣ современнѣй преподобному Серафиму; пресмѣстненно былъ настоятелемъ всѣхъ астраханскихъ обителей и скончался (17 декабря 1830 г.). Прахъ его — мощей, — сугубо почитаемый на Чуркѣ, — въ ракъ — гробъ подъ спудомъ въ особой при трапезной церкви,

часовнѣ, гдѣ непрестанно читается «*Усыпальная псалтирь*». На поминѣ души своей Архимандритъ Евгеній оставилъ братіи Покровской 50 рублей ассигнаціями ¹⁴⁾).

III. Василій іеромонахъ, *магистръ богословія*, былъ сначала учителемъ и инспекторомъ училищъ, потомъ профессоромъ Семинаріи совместно и *законоучителемъ гимназій* Астраханской.

IV. Іерофей изъ офицерскихъ дѣтей, обучался въ Духовной Семинаріи, былъ благочиннымъ, членомъ Духовной Консисторіи и скончался Архимандритомъ Свѣтскаго-Брянскаго, Орловской епархіи, монастыря, составивъ *описаніе обители*, которое служатъ ему *вѣчными памятникомъ*.

V. Вассіанъ Чудновскій, *магистръ богословія*, Инспекторъ и Ректоръ Семинаріи, впоследствии *Епископъ Пермскій*.

VI. Павелъ, дьяческій сынъ, изъ Сарова, гдѣ полагалъ началъ послушникомъ, кончилъ службу игуменомъ глубокопочитаемымъ и уважаемымъ астраханскими гражданами. Скончавшись 3 августа 1885 г., оставилъ *не одну тысячу рублей на добрыя дѣла* и вѣчное свое поминованіе. Келейнымъ его слугою былъ за ев послушаніе Михаилъ Алтуфьевъ, въ монашествѣ Мисаилъ—игуменъ.

VII. Кипріанъ Петрушевскій—протоіерей—въ монашествѣ Архимандритъ Антоній. Будучи экономомъ архіерейскаго дома о. протопопъ управлялъ и Покровскимъ монастыремъ, строго блюдя его внѣшнее и внутреннее благоустройство. Его ревнивые хлопоты по полученію капитала, завѣщаннаго п. н. г. Банкиной, закончились въ пользу монастыря, хотя не все, что слѣдовало, по наследники отдали (до 10 т. р.) на устройство храма надъ могилой своей родственницы. Въ 1908 году ко дню 200 лѣтняго юбилея—новая церковь при настойчивомъ стараніи Архимандрита Митрофана оборудована на средства монастырскаго и добродѣтельныхъ дателей (купчиха Сѣрниа и Михѣевъ). По освященіи 8 июня 1908 г. церковь служить—памятникомъ усыпальницей; отстрочка созданія оной грозила отнятіемъ пріятыхъ дарственныхъ денегъ за неисполненіе воли жертвователя въ теченіе почти тридцати лѣтъ и давала поводъ осуждать монашество, такъ какъ не только часовни, но и креста до 1905 года не существовало! Съ пользою, честью и славою, *какъ намест-*

¹⁴⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1909 г. № 7 с. 318.

никъ, настоятельствуя, въ *Кіево-Печерской Лавръ* Архим. Антоній съ 1909 г. пребываетъ ва покоѣ.

УШ. Поліевктъ (Пясковскій) *маистръ богословія*,—послѣ продолжительной духовно-учебной службы и въ должности настоятеля многихъ монастырей,—въ 1884 году вызванъ былъ изъ Покровскаго монастыря на чреду священнослуженія и удостоенный сана святительскаго, былъ потомъ *Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ*.

Изъ сущихъ въ живыхъ настоятелей, трое пребываютъ ва покоѣ, именно, игумены Іустинъ, Теофилактъ и Мисаилъ, послѣдній на монастырскія средства оборудовалъ новую грандіозную колокольню съ колокольнымъ звономъ завода Оловянишникова. Оставивъ службу по болѣзненному состоянію послѣдній служить при церкви на промыслѣ былого богача, коммерціи совѣтника, принимавшаго на свой счетъ въ г. Астрахани Персидскаго шаха,—Луки Васильевича Макарова—почти слѣпого старца не по лѣтамъ, а по тѣлеснымъ и духовнымъ немощамъ.

Двухсотлѣтіе бытія обители Покровской въ 1908 году ознаменовалось освященіемъ двухъ храмовъ, какъ молитвенныхъ памятниковъ ктиторамаъ и благотворителямаъ на Болдинскомъ островѣ и въ стѣнахъ монастырскихъ. Зданія и церкви въ обители къ юбилейному торжеству были вновь окрашены, на главахъ засіяли блескомъ золота честные кресты, а главный соборный храмъ, съ чтимою иконою, сталъ неузнаваемъ для богомольцевъ, будучи расширенъ разборкою арокъ—потолка, гдѣ было встарь надътрапезой архіеское зало (а съ боку съвера—прочіе покоп) и сдѣлался, по сеѣ причинѣ, двухсвѣтнымъ.

Часовни кладбищенскія на Чумномъ и Красномъ буграхъ возобновлены, первая обнесена и оградою. Путемъ безлатной раздачи книжекъ и брошюръ объ историческихъ заслугахъ обители и о знаменіяхъ милости Божіей отъ Покровской иконы—астраханцы болѣе и болѣе ознакомились со сватынею

Долгія, безплодныя попытки имѣть въ городѣ часовню (въ 80 годовъ прошлаго столѣтія) отклонялись Думою, какъ и въ послѣдніе годы удобный случай обмѣна земельного между городомъ и монастыремъ (въ 1908 г.) первому для кладбища, второму для часовни, поддерживаемыя ходатайствомъ членовъ Патріотическаго общества, по волѣ Божіей не увѣнчивались успѣхомъ. И сама, видно, Царница Небесная внушила въ

концѣ 1908 года мѣщанину Шубину благое намѣреніе пожертвовать для часовни собственный участокъ земли на Селеніи, послѣдовало и Высочайшее соизволеніе на принятіе дара въ февралѣ 1910 года. Остается лишь соорудить часовню, какъ пристанище на полезное поприще св. иконы Покровской.

За два вѣка, слава Создателю, обитель Покровская видѣла не лѣнивыхъ и не лукавыхъ у себя дѣлателей отъ простого послушника до архимандрита, служила средоточіемъ, гдѣ обучались желающіе причетническимъ предметамъ и добромъ потомъ вспоминали своихъ наставниковъ-монаховъ, на дѣлѣ, практически знакомившихъ питомцевъ съ церковнымъ уставомъ. Ревнующимъ о большемъ преуспѣяніи Покровскаго монастыря, какъ двухсотлѣтняго подвижника, нельзя не выразить благочестиваго желанія, чтобы монастырь получилъ „первую степень“ — и переименовался въ *первоклассный*, какового нѣтъ въ Епархіи. Затѣмъ граждане могли бы неходатайствовать — *установленіе*, по случаю двухвѣковаго юбилея, — *крестнаго года* изъ обители въ градскую ея часовню ежегодно 2 іюля въ день покоренія г. Астрахани русскими въ 1554 году и ради празднованія Влахернской иконѣ Божіей Матери, гдѣ въ храмѣ во имя Владычицы видѣль Пресв. Дѣву св. Андрей за христіяны на воздухѣ молящуюся и покрывающую честнымъ омофоромъ благовѣрныхъ людей отъ всякаго зла!!

Е. М.

— — — — —

Ищите прежде Царства Божія, а остальное приложится вамъ *).

Въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ и въ нашемъ епархіальномъ органѣ за послѣднее время часто затрагивается вопросъ о составѣ церковнаго штата. До сихъ поръ чаще указывали на о. о. діаконовъ, какъ на излишній элементъ въ церковномъ кругѣ, отбивающій кусокъ отъ остального причта; въ появившейся статьѣ „нѣсколько словъ противъ и за о. о. діаконовъ“, — высказана совершенно новая мысль о ненужности псаломщиковъ. Но до сихъ поръ всѣ статьи по данному вопросу

*] По поводу статьи „Нѣсколько словъ противъ и за о. о. діаконовъ“, напечатанной въ Епархіальныхъ Ведомостяхъ №№ 14—15.

направлены, къ большому прискорбію, не къ принципиальному разсмотрѣнію надобности и ненадобности діаконовъ и псаломщиковъ, а къ вопросу о дѣлѣхъ насущнаго куска хлѣба.

Разсматривая данный вопросъ глубже, чувствуешь и вновь убѣждаешься, что отцы духовные встали на матеріалистическую почву зрѣнія, весь вопросъ о благолѣпіи, красотѣ службъ свели къ дѣлежу добродѣльныхъ копѣекъ: „пштите прежде Царствія Божія, а остальное приложится вамъ“ - забыто. И дѣйствительно: по селамъ не рѣдко видишь крайне небрежное отправление и службъ и особенно требъ. И не удивительно, что за коротенькую, не дающую нищии ни уму, ни сердцу службу и платятъ поменьше, да и охота пропадетъ у прихожанъ заказывать службы, отправляемыя скоро, не почину, безъ молитвеннаго настроенія. Встать на самомъ дѣлѣ на мѣсто прихожанина, когда онъ собирая послѣднія гроши, чтобы помолиться о здравіи своей семьи, или за упокой родителей и проч.; вдругъ за свой рубль, не успѣвъ 3—5 разъ положить крестъ и земной поклонъ, какъ молебень или папихида кончаются. И молитва пастыря была не молитвою съ насомыми, а просто работа за рубль. Служеніе вечерни, (въ праздники и въ воскресные дни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не служатся) утрени и литургіи проносятся ли предъ глазами прихожанъ священно-историческія событія вѣхаго и новаго завѣта, заставляютъ ли подняться умомъ и сердцемъ къ Тому, въ воспоминаніе Котораго закаляется агнецъ? И это сейчасъ при наличности священника, діакона и псаломщика. Діаконы, псаломщики не нужны—это мѣшкіе священниковъ. А послушайте, что говорятъ о.о. діаконы: „почему-де намъ не предоставятъ права крестить, хоронить, неповѣдывать, совершать часы и вечерню“. Уже, кажется, по ихъ мѣшкію, не нужны и священники. Нѣтъ! надо разбирать данный вопросъ не по дѣленію служителей Господнихъ на работниковъ и на нахлѣбниковъ, а болѣе существенно.

Прежде всего діаконы имѣютъ преемственное рукоположеніе отъ временъ апостольскихъ, какъ помощники въ совершеніи Св. Таинствъ, слѣдовательно, упразднить діакона, какъ служителя алтаря—будетъ, не повиновеніе св. апостоламъ.

Хорошій діаконь, съ хорошимъ голосомъ, съ умѣніемъ вложить душу въ произносимыя имъ моленія и эктеніи—это украшеніе храма, это благолѣпіе службы. Нерѣдко и въ маленькомъ храмѣ, не говоря уже

о больших храмахъ, бываетъ едва слышенъ изъ алтаря тихій голосъ священника, а словъ разбирать бываетъ почти не возможно. Что-же будетъ за торжественность служенія, что будетъ за моленіе прихожанъ, когда, послѣ продолжительной тишины (во время эктений произносимыхъ въ алтарѣ священникомъ съ тихимъ голосомъ) молящіеся будутъ слышать только „Господи помилуй, подая Господи“, однимъ словомъ только то, что поется и читается на клирнѣ? Гдѣ же цѣлость службы, гдѣ связь между священно-историческими событіями, долженствующими проходить въ порядкѣ предъ духовными очами молящихся? Да, діаконь необходимъ въ службѣ для благолѣпія ея, необходимъ діаконь съ сильнымъ голосомъ (басъ — теноръ это безразлично), діаконь, умѣющій заставлять молящихся, всѣмъ сердцемъ воздвигаться въ произносимыя имъ моленія и моляться съ нимъ его словами

Діаконь лишній ротъ. Если смотрѣть съ матеріальной только стороны. Но діаконь идетъ по приходу съ мѣркой, или карзинкой, и прихожане всегда находятъ, что удѣлать изъ своего достатка и на его долю, а особенно если онъ любимъ въ приходѣ, если сердца прихожанъ не разъ билась съ особенною молитвенною силою при его службѣ. Если діаконь и отбиваетъ $\frac{2}{3}$ части отъ общаго доходнаго рубля, то всетаки надо считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что благолѣпіе службы привлекаетъ большее количество молящихся, а съ этимъ никто не будетъ спорить, что торжественность и благолѣпіе службы это два большіе способа воздѣйствовать на прихожанъ. А большее воздѣйствіе на сердца прихожанъ, смягчаетъ ихъ, добротныя даванія, разумѣется, отъ этого увеличиваются. И съ этой матеріальной стороны, нахожу, что діаконь не помѣха, а необходимый членъ причта.

Діаконь-учитель. И это не плохо. Весьма жаль, что идея діаконо-учительства въ существѣ была измѣнена. Кто собирался ставить во діаконо-учителя малограмотныхъ? Діаконь-переходная ступень во священника. Такъ и образованіе его должно быть соотвѣтственно сему. Не виолиѣ-ли было-бы естественно, если-бы каждый окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи, прежде чѣмъ получить священническое мѣсто, послужилъ-бы 2—3 года несаломщикомъ, притомъ за это время практически повторивъ уставъ, который изучалъ по книгѣ въ духовномъ училищѣ, и въ семинаріи совершенно забылъ, научился-бы писать метрики, разбираться въ брачныхъ документахъ? Послѣ этого искуса

можно было-бы ему послужить 3—6 лѣтъ діакон-учителемъ и на ввѣренныхъ ему дѣтяхъ, тоже насомыхъ, поучиться воспитывать будущихъ прихожанъ. Въ алтарѣ за это время онъ приемотрѣлся-бы къ порядку совершенія Таинствъ, къ службѣ и проч.. А потомъ получалъ бы и свой приходъ, куда явился-бы не мальчикомъ 20 лѣтъ, совершенно неопытнымъ въ жизни, незнающимъ жизни сельскаго прихода, не знающимъ устава и порядка службы, не умѣющимъ разобраться въ брачныхъ документахъ и т. д. и т. д. Развѣ рѣдкость, что скороспѣшно въ 20—23 года принявшій санъ, чрезъ 5—10 лѣтъ уже тяготится своею священническою обязанностию, службу превращаетъ въ шаблонъ и т. п.?

Если діаконы не ведутъ писмоводство, то здѣсь не трудно найти причину. Предназначеніе діакону учительствовать освобождало его отъ писмоводства, ибо занятія въ школѣ и служба не оставляли ему свободнаго времени. Слѣдовательно, діаконы необходимы.— Но вопросъ въ томъ, что въ жизни мы видимъ діаконствъ штатныхъ и на псаломщицкой ваканціи: которымъ изъ нихъ отдать предпочтеніе? Если діаконъ будетъ съ соответствующимъ образованіемъ, знающимъ школьно-воспитательное дѣло, то очевидно преимущество на сторонѣ таковыхъ. Они являются прекрасными помощниками священнику и въ школьномъ дѣлѣ, состоя учителями и законоучителями въ школахъ, и тѣмъ освобождая священниковъ отъ излишняго дѣла. Кто не знаетъ, что въ приходѣ у священника помимо обычныхъ пастырскихъ дѣлъ, есть школа церковная, 2—3 школы грамоты, школа министерская и часто священникъ, чтобы быть исполнителемъ, долженъ проводить въ школахъ 4—6 часовъ, оставляя другія служебныя дѣла. Если діаконъ съ образованіемъ и не учительствуетъ, какъ шло въ настоящее время, то онъ будетъ состоять законоучителемъ, облегчая тѣмъ трудъ священника. Проповѣдническое дѣло, избѣгослужебныя собесѣдованія, миссія, да развѣ это не широкое поле для дѣятельности діакона? Помогая въ этой отрасли священнику, діаконъ самъ будетъ приготовляться къ пастырскому служенію. Кромѣ того всю текущую переписку, которая всегда адресуется на имя причта, развѣ нельзя поручить тому же діакону?

Такимъ образомъ діаконъ съ соответствующимъ образованіемъ незаменимый помощникъ въ приходѣ. Нѣтъ, не объумениеніи причта надо заботиться въ настоящее время, время волненій, время нашествія ино-

вѣри, раскола и ереси, а надо заботиться о томъ, чтобы въ каждомъ приходѣ было возможно больше дѣлателей - «ибо жатва многа, а дѣлателей нѣтъ».

Рѣчь о псаломщикахъ. Издревле у насъ при храмѣ Божиѣмъ были пономари, дьячки, пѣвцы, однимъ словомъ особые церковно-служители, на которыхъ лежали обязанности ухаживать за храмами, производить звонъ, править службу и проч.. Во времена апостоловъ также были лица, посвящавшія себя на служеніе церкви. Правда, они не получали преемственного рукоположенія, но они и не были совершителями Св. Таинствъ. Въ пѣніи, чтеніи тогда участвовали все христіане. Теперь по винѣ той же недостаточности учительства пастырей и причта изъ 1000 прихожанъ едва 2—3 человѣка умѣютъ лишь едва подпѣвать на клиросѣ, или читаютъ такъ, какъ научились у дьячковъ: скоро, неразборчиво, неустово. Вопросъ же о пѣніи и чтеніи въ храмѣ за богослуженіемъ—вопросъ болѣе существенный, чѣмъ многіе думаютъ, вопросъ церковной жизни, на который въ настоящее время начинаютъ обращать должное вниманіе; къ этому вопросу пора подойти плотицѣ, дѣломъ пѣнія и чтенія въ храмѣ заняться возможно лучше. Это весьма существенная часть богослуженія, а особенно въ настоящее время, когда насъ всегда упрекаютъ за неправильность и небрежность службы.

Вотъ здѣсь то и нуженъ псаломщикъ. Правда не такой, какіе въ данное время еще весьма часто встрѣчаются въ приходяхъ, которые не рѣдко смотрятъ на свое присутствіе за службой или какъ на лишнее бремя, или какъ на работу за кусокъ хлѣба.

Въ статьѣ Епархіального органа по вопросу о псаломщикахъ, авторъ, отрицая пригодность послѣднихъ, беретъ исключительныя положенія и нападая на псаломщиковъ, руководствуется опять таки «каждой дорогой копѣйкой».

О псаломщикахъ—крезахъ распространяться не буду: много ли такихъ? А сколько ихъ бьется съ семьєю, ютятся иногда не въ благоустроенныхъ крестьянскихъ хаткахъ? Сколько ихъ, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, послѣдніе гроши тратитъ на обученіе дѣтей? Да что говорить объ этомъ. Кто не знаетъ, какъ мала $\frac{1}{6}$ часть общаго дохода для семейнаго псаломщика? Я знаю, какъ ради нужды, одни изъ нихъ столярничаютъ, переплетничаютъ, извозничаютъ, рыбачатъ, и чего-чего не предпринимаютъ, чтобы добиться лишній кусокъ на пропитаніе

себѣ и семьи. Да и странно разсуждать: если священнику 3 части мало, не хватаетъ, то что же прибавить ему половина еще шестой части— или $\frac{1}{12}$ дохода?

«Возьмемъ опять службу—Будневая служба 2—3 старухи, т. е., какъ бы и служить не для кого». Да потому 2—3 старухи, что будневая служба слишкомъ уже упрощена и окорочена: тогда читаютъ и поютъ такъ, что и на почтовыхъ не догонишь—очевидно, служба по особому заказу, за рублеву. Какое можетъ-быть благошїе, когда одинъ діаконь или псаломщикъ выводитъ невозможные рулады на клиросѣ? А когда ихъ 2—3, то, очевидно, что они могутъ пропѣть лучше. Въ праздникъ полонъ клиросъ любителей. Но нѣрѣдко, что за пѣніе этихъ любителей, которые не только не умѣютъ правильно пропѣть, но даже искажаютъ слова пѣнопѣній. Чему же отъ нихъ научатся прихожане, какъ они уразумѣютъ, что поютъ и что читаютъ въ храмѣ? Нѣтъ, и для псаломщиковъ есть въ приходѣ широкое поле дѣятельности. Пусть только онъ забудетъ, что онъ служитъ за кусокъ хлѣба, а пусть помнитъ, что служба церкви, онъ службу Божию совершаетъ. Это тоже помощникъ священнику и помощникъ больной, необходимый. Пусть только священникъ направитъ его на пути службы, пусть позаботится о возможно безбѣдномъ его существованїи.

Беру хотя такое положенїе изъ жизни прихода. Въ настоящее время всюду поднимается вопросъ о лучшей постановкѣ въ храмахъ хороваго пѣнія, пѣнія народнаго. Вопросъ этотъ вызванъ самою жизнью прихода, какъ необходимость. Вѣдь нашъ народъ—сельскїй прихожанинъ—до сихъ поръ въ страшной темнотѣ, невѣжествѣ. Онъ не только не понимаетъ службы, но не знаетъ даже простѣйшихъ молитвъ. Что это? Кто тому причиной? Какъ избѣжать этого зла? Вѣдь обязанность священника научить прихожанъ не только молитвѣ, но и правиламъ вѣры (краткій катихизисъ) и пониманїю церковной службы, привлечь къ участию въ церковной службѣ весь приходъ. Но у священника не хватаетъ времени, у него много и другихъ дѣлъ и по приходу и внѣ прихода.

Вотъ гдѣ необходимъ хорошїй псаломщикъ, псаломщикъ знающїй уставъ, пѣніе, умѣющїй организовать и хоръ и всенародное пѣніе. Сейчасъ мы замѣчаемъ, что если собрались на клиросѣ хоръ пѣвчихъ, или любители, то псаломщикъ спокойно отправляется стоять въ алтарь, а нѣрѣдко въ сторожку отдыхать, а любители тнутъ, искажаютъ служ-

бу, не имѣя надъ собой руководителя. Пѣтъ, псаломщикъ необходимъ. Онъ долженъ хорошо знать пѣвческое дѣло, онъ долженъ организовать церковный хоръ и управлять имъ. Возбужденъ-же теперь вопросъ объ организации хоровъ, о содержаніи регентовъ. Сельская церковь не имѣетъ возможности платить отдѣльному регенту 30 — 50 руб. въ мѣсяцъ, если же будетъ управлять хоромъ псаломщикъ, то онъ можетъ довольствоваться 5 — 10 руб. въ мѣсяцъ, каковыя каждая церковь можетъ израсходовать. Хорошее-же пѣніе, — пѣніе разумное, краса службы, благолѣпіе храма. А какое вліяніе оно можетъ имѣть на молящихся! Образовавъ хоръ, какъ бы пѣвческое ядро, тотъ-же псаломщикъ послѣ вечерни можетъ готовить всѣхъ прихожанъ къ участию въ пѣніи за богослуженіемъ. Вѣдь мощный народный хоръ и простымъ пѣніемъ заставить содрогнуться не одно сердце! А сами прихожане поющіе? Сколько для нихъ радости и отрады, когда они чувствуютъ, что сами „единымъ сердцемъ и едиными устами“ воздаютъ хвалу Творцу.

Во время воскресныхъ собесѣдованій тотъ-же народъ подъ управленіемъ псаломщика-регента не съ большимъ-ли увлеченіемъ въ минуты перерыва чтеній запоетъ извѣстныя молитвы? Да развѣ въ это время не изучать присутствующіе молитвъ не только читать, но и пѣтъ.

А за такое св. дѣло любовь народная всегда за псаломщикомъ-регентомъ! Скажите, развѣ все это не существенное дѣло для псаломщика, развѣ не работа для его духа, вѣдь самъ священникъ не имѣетъ возможности все это сдѣлать, а дѣлать надо, потому что того требуютъ время и обстоятельства, потому что пора воскреснать жизнь умирающаго прихода, пора дать лицу по сердцу прихожанамъ, пора стрѣнуться отъ принятаго шаблона. Если не воскреснетъ приходская жизнь, то и казенное содержаніе не поможетъ духовенству, оно отдѣлится отъ прихода, жизнь прихода будетъ идти своимъ путемъ, а жизнь духовенства инымъ путемъ; не возстановленія тогда авторитета духовенства придется ждать, а совершеннаго упадка.

По поводу всего изложеннаго можно было бы сказать и многое большее, но мнѣ думается, что каждому уже понятно, что хроническій недугъ маловѣрія, не малой причиной котораго было невоздѣлываніе духовенствомъ религіозной нивы, можетъ быть излѣчимо единственно не уменьшеніемъ, а возможнымъ увеличеніемъ дѣлателей, ибо „жатвы много, а дѣлателей мало“, и вопросъ о кускѣ и копѣйкѣ надо поста-

вить вторымъ вопросомъ, о которомъ мы, духовенство, можемъ просить, просить настойчиво. Весьма рѣзко бросается въ глаза, что мы и поднимаемъ голосъ о содержаніи духовенства тогда, когда намъ приходится туго. Прошли 1905—6 годы, улеглась волна революціи, замолчали неподносимыя духовенству таксы, и мы уже перестали поднимать этотъ вопросъ. Мы проживемъ, а послѣ насъ, „хоть трава не расти“.

Пусть-же выходитъ на жатву дѣлателей больше и больше, пусть дѣлаютъ отъ сердца свое святое дѣло, а награда здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ никогда не пройдетъ мимо ихъ: „Ищите прежде Царствія Божія, а остальное приложится вамъ“.

Священникъ *Іоаннъ Соколова*.

Село Средне-Ахтубинское Царевского уѣзда (проводы о. Іоанна Бобрусова).

20 іюня. все наше село прощалось съ отъѣзжающимъ къ мѣсту новаго служенія духовнымъ пастыремъ своимъ, настоятелемъ Троицкаго храма священникомъ о. Іоанномъ Бобрусовымъ. Переполненный молящимися громадный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ услышать послѣднее прощальное слово о. Іоанна. Дѣйствительно, слово о. Іоанна было трогательно и сердечно. На прощаніе онъ сказалъ своимъ прихожанамъ:

«Въ послѣдній разъ сегодня совершилъ я, недостойный, здѣсь безкровную жертву; въ послѣдній разъ совместно съ вами, возлюбленные братіе, молился о своихъ грѣхахъ и о мірскихъ невѣжествіяхъ и теперь въ послѣдній разъ отверзаю уста свои для бесѣды съ вами. Въ послѣдній разъ: о, какую грустію звучать эти слова! Сколько мыслей роится въ умѣ, просить выраженія, сколько чувствованій въ сердцахъ, которыя настоятельно требуютъ выраженія! Что же скажу въ послѣдній разъ? Во-первыхъ скажу -- тяжело мнѣ разставаться съ вами, Скорбно мнѣ разставаться съ вашимъ селомъ, въ которомъ я прожилъ 18 лѣтъ. Дорога земля, которая кормила, питала, одѣвала и согрѣвала меня, въ которой покоемъ нынѣ прахъ моеи родной матери.

Въ этомъ приходѣ, служа у престола Божія 18 лѣтъ, я провелъ самыя лучшія годы своей жизни, здѣсь я положилъ все свои силы, энергію и здоровье, на святое дѣло вашего просвѣщенія. Я пріѣхалъ къ вамъ, полный силъ и здоровья, а уѣзжаю почти старикомъ. Здѣсь, на что не посмотрю, о чемъ не вспомню, все мнѣ дорого, отъ всего трудно оторваться сердцемъ. Посмотрю ли на васъ, дѣти мои духовныя, каждого изъ васъ я знаю не въ лицо только, но и знаю его жвзнь, его привычки, его нравы, его добрыя и благочестивыя дѣла, равно и его слабости и недостатки. Вашею радостію и я часто радовался, съ вами и нерѣдко горѣвалъ и въ горести вашей. Посмотрю ли на этотъ величественный и благолѣпный св. храмъ и при одной мысли той, что я его оставляю, сердце мое сжимается до боля. Вамъ болѣе всѣхъ извѣстно, сколько заботъ, неприятностей и огорченій переносъ я при ремонтѣ сего св. храма. Все это вмѣстѣ и привязало сердце мое къ этому св. мѣсту; оттого то такъ и трудно мнѣ оторваться отъ негъ. Вторымъ словомъ моимъ да будетъ слово благодаренія вамъ, братіе возлюбленные. Доземной поклонъ вамъ за вашу любовь ко мнѣ, которой вы не оставляли меня во все время служенія вамъ; за ту любовь ко мнѣ, которая облегчала мнѣ труды служенія, возбуждала во мнѣ ревность и усердіе къ исполненію своихъ не легкихъ обязанностей по отношенію къ вамъ; за ту любовь, которая съ особенною силою проявлялась въ скорбные дни моей жизни. Благодареніе вамъ за любовь, которую вы наияяснѣйшимъ образомъ выражаете въ настоящій глубоко-знаменательныя и тревожныя для меня минуты своимъ соучастіемъ въ молитвѣ со мною, за ваше благочестіе, за вашу любовь къ дому Божію, за ваши щедрыя жертвы на благолѣпіе сего святого храма,—за вашу любовь къ просвѣщенію, плодомъ которой за эти 18 лѣтъ явились 6-ть церковно-приходскихъ школъ. Благодарю васъ за внимательное и нелѣностное посѣщеніе вѣббогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній. Искреннее благодареніе приношу вамъ за вашу отзывчивость на все доброе, которымъ вы всегда отвѣчали на мои предложенія и пастырскія увѣщанія: вы помогли мнѣ устроить народную бібліотеку и пользовались ею; не прекращайте же вашей любви къ чтенію и по моемъ уходѣ, ибо помните, что въ книгахъ вы найдете много добраго и душевспасительнаго — они наши добрые друзья.

О, какъ бы я былъ счастливъ, братіе, если бы годы, проведенные

мною среди васъ, не остался бесплоднымъ для вашей душевной жизни! Молю васъ, не забывайте тѣхъ назиданій, тѣхъ утѣшеній, что возвѣщалъ я вамъ и съ этого св. мѣста и въ частныхъ бесѣдахъ; можетъ быть они были не искусны, не мудры, но повѣрите, всегда текли отъ сердца искренно, такъ какъ говорилъ вамъ я ихъ не отъ своего лица, а отъ лица Божія. Меня не станеть среди васъ, но слово мое, сказанное при свѣтѣ слова евангельскаго, всегда при вниманіи къ нему, можетъ внести добрую струю въ вашу жизнь. Любите Бога и ближнихъ своихъ, Ищите Царствія Божія, живите, по правдѣ, и все дастся вамъ. Но довольно... насталь часъ разстаться мнѣ съ вами, дѣти мои и братья! По примѣру Христа Спасителя обращаюсь къ вамъ съ словами мира. „Миръ вамъ!“ Да будетъ сей миръ, какой вы имѣли со мною и ко мнѣ, согласіе и любовь у васъ и съ новымъ вашимъ настыремъ, котораго Господь Богъ пошлетъ вамъ вмѣсто меня. А меня простите, если кого оскорблялъ дѣломъ или словомъ. Забудьте о тѣхъ огорченіяхъ, какія, быть можетъ, приходилось испытать мному отъ меня. Простите Господа ради, заповѣдавшаго, прощать до 7×70 разъ. Если же меня кто оскорбилъ, или обидѣлъ, или зло на меня мыслилъ, отъ всего сердца прощаю тому. Хотя и расстаемся мы тѣлесно, но будемъ поддерживать духовное единеніе между собою посредствомъ молитвы. Я непрестанно буду молиться за васъ. Не забывайте и меня въ молитвахъ своихъ, молитесь за меня, а иначе слезно прошу и молю васъ помолиться обо мнѣ, когда узнаете о моеи кончинѣ. „Съ миромъ изыдемъ!“ Въ концѣ каждой литургіи я дѣлалъ это возглашеніе съ поклономъ къ вамъ, а теперь дѣлаю его въ послѣдній разъ и мой послѣдній поклонъ примите отъ меня, какъ поклонъ благодарности и любви въ вамъ. Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима во вся дни жизни вашей. Аминь.

Послѣ этого поклонившись всему приходу до земли, кончилъ свою рѣчь о. Іоаннъ, плакалъ онъ самъ, плакали и всѣ молящіеся.

По выходѣ изъ храма, послѣ обѣдни, у квартиры о. Іоанна сгруппировался весь народъ, бывшій въ храмѣ, въ центрѣ котораго была депутація, состоявшая изъ волостного старшины П. К. Черняева, крестьянина И. Е. Крипакова, церковнаго старосты К. И. Карпова, помочителей церкви: Г. А. Свинухова и Г. С. Черемушника, помощниковъ старшины И. М. Баранова, Заболотнева и другихъ почетныхъ лицъ,

поднося съ благословенія Преосв. Епископа Георгія икону Спасителя и благодарственный прочувствованный адресъ, въ которомъ прихожане свидѣтельствуютъ свою любовь къ о. Іоанну и печальныя чувства разлуки съ такимъ пастыремъ, который былъ для нихъ истиннымъ пастыремъ и вѣстникомъ Слова Божія, всѣ силы положившимъ на развитіе въ нихъ духовнонравственныхъ началъ жизни, отцомъ и другомъ.

Но этимъ проводы о. Іоанна не ограничились. Въ большомъ залѣ волостного правленія собралась почти въ полномъ составѣ Средне-Ахтубинская добровольная пожарная дружина, гдѣ съ хоромъ пѣвчихъ отслужили о здравіи о. Іоанна, какъ своего члена правленія въ теченіе 10 лѣтъ благодарственный молебенъ, свящ. о. Левъ Бенедиктовъ, послѣ котораго черезъ старосту дружины, пристава 3-го стана Царевского уѣзда, В. Н. Зодіева поднесли ему икону Св. Іоанна Предтечи съ надписью: „Отъ Средне-Ахтубинской добровольной пожарной дружины своему почетному члену о. Іоанну Гавріиловичу Бобрусову на память въ молитвахъ“ и адресъ, въ которомъ дружина извѣщаетъ о. Іоанна объ избраніи его въ почетные члены дружины за непрерывное въ теченіе 10 лѣтъ участіе его въ ней и оказанную помощь словомъ и дѣломъ. Въ отвѣтной рѣчи о. Іоаннъ выразилъ искреннее сожалѣніе о томъ, что онъ покидаетъ и это дѣтище. По выходѣ на площадь о. Іоанна встрѣтила 5-ти тысячная толпа, не давая ему прохода, прося благословенія и прощаясь съ нимъ до самаго его дома. Подъ вопли и восклицанія благодареній и сожалѣнія той же толпы о. Іоаннъ сѣлъ въ экипажъ и грустный выѣхалъ изъ села, въ которомъ о немъ осталось такъ много добрыхъ воспоминаній.

Прихожанинъ *И. К.*

Изъ епархіальной хроники.

Скромное чествованіе пастыря. Еще въ началѣ іюня среди прихожанъ Николаевской церкви села Каменнаго Яра было сужденіе почтить своего пастыря священника о. Владиміра Воробьева, въ день его ангела, поднесеніемъ какого-либо цѣннаго подарка за его ревность объ украшеніи приходскаго храма, добрую пастырскую службу и ласковое обращеніе съ прихожанами.

Мечтъ суждено было осуществиться, благодаря старанію дѣятельнаго церковнаго старосты Андрея Прокудина, который, изложивъ отъ лица волостного старшины и другихъ должностныхъ лицъ Каменноярской волости, а также членовъ церковно-приходскаго Попечительства въ прошеніи Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Георгію о приходской дѣятельности священника о. Воробьева, въ началѣ іюля лично подалъ Владыкѣ это прошеніе, въ коемъ уполномоченные отъ прихожанъ просили разрѣшенія поднести своему пастырю св. икону, какъ болѣе лучшей и приличный даръ на молитвенную память о взаимной ихъ любви, и къ своей радости удостоились получить милостивѣйшее благословленіе Его Преосвященства.

Днемъ поднесенія св. иконы назначено было 15-е іюля. Благодаря празднику во имя Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра и увѣдомленію о семь прихожанъ, Николаевскій храмъ с. Каменнаго Яра былъ полонъ молящихся. Божественную литургію совершалъ о. Владиміръ со своимъ причтомъ, а на молебень вышли въ праздничныхъ облаченіяхъ прибывшіе наканунѣ поздно вечеромъ мѣстный о. благочинный, протоіерей Михаилъ Бѣлоземцевъ, священникъ А. Юловскій (изъ Астрахани) и священникъ сосѣдняго села Вязовки Сергій Осиповъ.

Предъ началомъ молебна св. Благовѣрному Князю Владиміру, уполномоченные отъ прихожанъ сгруппировались около анаоя. Г. волостной старшина держалъ въ рукахъ, освященную раньше о. Осиповымъ, св. икону, во имя св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, въ сребропозлащенной ризѣ, отдѣланной эмалью, съ надписью на прикрѣпленной къ ней серебряной дощечкѣ:

«Дорогому пастырю, священнику Николаевской церкви села Каменнаго Яра о. Владиміру Воробьеву отъ любящихъ прихожанъ. 15 іюля 1910 г.». Церковный же староста А. Прокудинъ имѣлъ въ рукахъ «адресъ отъ прихожанъ», который по просьбѣ уполномоченныхъ представителей, внятно и громко былъ прочитанъ священникомъ Сергіемъ Осиповымъ.

«Глубокоуважаемый, добрый нашъ пастырь, отецъ Владиміръ! Въ продолженіи трехъ съ половиной лѣтъ въ санѣ священно-діакона и около шести лѣтъ въ высокому санѣ іерея, вы, добрый пастырь, много потрудились для благоуукрашенія нашего храма, иди на встрѣчу интересамъ нашего общества, церковнаго старосты и мѣстнаго приходскаго Попечи-

тельства. Но единственно только ваши заботы, истинная ревность къ славѣ Божіей и любовь къ приходу могли благоукрасить въ сравнительно короткое время нашъ родной храмъ, въ которомъ Вы неустанно служите Всевышнему Богу, принося великую и страшную жертву о нашихъ прегрѣшеніяхъ и нашемъ благоденствіи, въ которомъ вы произносите часто проповѣди и ведете внѣ-богослужебныя собесѣдованія, поучая насъ, вашихъ духовныхъ дѣтей, какъ нужно исполнять заповѣди Божія, чтобы достигъ вѣчнаго спасенія. Не мало трудовъ приходилось нести вамъ въ заботахъ объ устройствѣ и школь нашего прихода, въ которыхъ дѣти наши вашими уроками и наставленіями питаютъ свой юный умъ, слагая въ сердцѣ своемъ глаголы жизни вѣчной. Отлично усердная Ваша служба при церкви не оставлена безъ вниманія, поощренія и благодарности со стороны и Высшаго Епархіальнаго Начальства. Благодаримъ, искренно благодаримъ васъ, батюшка, за все. Молимъ Бога о вашемъ здравіи и присныхъ вашихъ и, принося отъ лица уважающихъ и любящихъ васъ прихожанъ сей благодарный адресъ и икону въ честь св. покровителя вашей жизни, на поднесеніе которой соизволили получить благословеніе отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, нашего вседобраго Епископа, *«радующагося»*, какъ соблаговолилъ сказать Владыка, *«о таковома единеніи пастыря со своими пасомыми»*, просимъ принять это въ знакъ нашей любви къ вамъ и глубокаго уваженія».

О. Воробьевъ, принимая подносимую св. икону, умилно поцѣловалъ ее, положилъ на аналой и, облобызавъ подносившихъ ее и адресъ, волостного старшину и церковнаго старосту, взволнованнымъ голосомъ сказалъ:

«Сердечно благодарю васъ, отцы и братія, за приношеніе, которымъ вы вздумали меня почтить. Крѣпко вѣрю и надѣюсь, что этотъ святыи образъ, который я принимаю отъ васъ, послужитъ вящимъ залогомъ любви и единенія между нами.

Возлюбленные отцы и братія! Обстановка, при которой вы поднесли мнѣ сей неоцѣненный даръ, настолько необычна, что я отъ избытка чувствъ не могу выразить всего того, что хотѣлось бы мнѣ, какъ пастырю, сказать вамъ своимъ пасомымъ. Скажу, что быть добрымъ пастыремъ, который любитъ своихъ овецъ и глашаетъ ихъ по имени и гласа котораго овцы слушаютъ—всегда было и будетъ идеаломъ моей

жизни и дѣятельности. Единственнымъ моимъ желаніемъ всегда было — исполнять мои обязанности по отношенію къ Церкви и паствѣ моей. По доброй совѣсти и во всѣхъ добрѣ хотѣлъ жить (Евр. 13, 18). Тѣмъ не менѣе я не смѣю думать, что сей даръ есть заслуга съ моей стороны и должная мнѣ награда, ибо гдѣ по нерадѣнію, а иногда по увлеченію земной суетой часто оставался я при одномъ только желаніи дѣлать доброе, вполне оправдывая на себѣ слова Апостола (Римл. 7, 18). Но вы списали всевозможнымъ моимъ недостаткамъ, слабостямъ и нерадѣнію, и нашли нужнымъ почтить меня подношеніемъ столь неоцѣненного для меня дара — иконы св. равноапостольнаго князя Владиміра. Вижу и утѣшаюсь вашей любовью и признательностью ко мнѣ, чѣмъ я дорожилъ и дорожу, но больше всего въ этомъ торжествѣ я утѣшаюсь тѣмъ, что вижу залогъ неоскудѣвающей вашей ревности къ св. храму, и готовности прибѣгать къ молитвамъ, ибо вы, чувствуя своего пастыря, чувствуете святую вѣру и православную Церковь. Еще разъ отъ всей души благодарю васъ, возлюбленные отцы и братія, за выраженное мнѣ почтеніе».

За рѣчью о. Воробьева благочинный протоіерей Михайль Бѣлоземцевъ выразилъ свою радость по поводу видѣнныхъ имъ добрыхъ отношеній прихожанъ къ своему приходскому пастырю, а также пожеланіе, чтобы такія добрыя отношенія продолжались во все время его служенія, дабы исполнились слова въ тотъ день чтеннаго Евангелія о добромъ пастырѣ, «который душу свою полагаетъ за овцы своя и гласа котораго овцы слушаютъ». — На отслуженномъ послѣ литургіи молебнѣ, кромѣ обычнаго многолѣтія Царствующему Дому, Пресвященному Георгію, произнесено было многолѣтіе и о. Владиміру. Въ домъ о. Владиміромъ духовенству и всѣмъ выборнымъ отъ общества, предложенъ былъ завтракъ, во время котораго свящ. Осиповъ, съ душевнымъ словомъ, преподнесъ о. Владиміру скромный подарокъ отъ нѣкоторыхъ ближнихъ окружныхъ о.о. діаконовъ и псаломщиковъ.

Отраднo видѣть чествованіе пастыря прихожанами въ такое время, когда въ обществѣ замѣчается упадокъ вѣры въ Бога, оскудѣніе религіознаго чувства и индифферентное отношеніе къ священству.

Священникъ *Сергій Осиповъ.*

Изъ духовной печати.

Мѣры противъ пропаганды баптистовъ со стороны свѣтской власти.—Братскій совѣтъ на случай появленія Иоаннитовъ.

Мѣры противъ пропаганды баптистовъ со стороны свѣтской власти. Ставропольскимъ губернаторомъ Б. М. Янушевичемъ изданъ слѣдующій циркуляръ земск. начальникамъ и уѣзд. исправникамъ Ставропольской губерніи:

«Въ силу дарованной Высочайшими актами 17 апрѣля и 17 октября 1905 года вѣроисповѣдной свободы, баптистамъ принадлежить право безпрепятственного исповѣданія своего ученія и устройства, при соблюденіи установленныхъ на то правилъ, молитвенныхъ и богослужбныхъ собраній.

Однако, осуществленіе въ указанныхъ предѣлахъ вѣроисповѣдной свободы ни въ какомъ случаѣ не даетъ баптистамъ права позволять себѣ какія-либо дѣйствія, не обуславливаемые непосредственно удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей, а тѣмъ болѣе, путемъ пропаганды своей вѣры или порицанія другихъ религій вторгаться въ область религіозныхъ убѣжденій лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ вѣроученію.

Право проповѣди и распространенія вѣры, на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ (уставъ дух. дѣлъ имп. исп. ст. 4), принадлежить одной православной Церкви и въ этомъ объемѣ охраняется уголовнымъ закономъ (угол. улож. ст. 90).

Равнымъ образомъ этимъ закономъ ограждается и неприкосновенность православныхъ догматовъ, обрядовъ и установленій (тамъ же ст. 73 и 74).

Поэтому всякія попытки иновѣрцевъ, въ томъ числѣ и послѣдователей баптизма выходить за предѣлы принадлежащихъ имъ по закону правъ и становиться на путь религіозной проповѣди среди православныхъ, какъ явно противныя закону, должны вызывать рѣшительное противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей.

Въ соотвѣтствіи съ сими полиція и администрація, не ограничивая и не стѣсняя духовной свободы сектантовъ въ границахъ, предоставленныхъ имъ закономъ и не препятствуя устройству ими богомоленій въ надлежаще заявленныхъ помѣщеніяхъ (Циркулярное распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ, 12 января 1909 года № 242), не должны,

допускать съ ихъ стороны никакихъ дѣйствій, которыя прямо или косвенно могли бы служить къ возвеличенію сектантства и униженію православной вѣры, а также къ склоненію православныхъ къ отпаденію отъ православія.

Въ числу таковыхъ, недозволенныхъ проявленій сектантства, относится: 1) устройство безъ разрѣшенія высшей власти подѣ открытымъ небомъ публичныхъ молитвенныхъ собраній и процессій (за исключеніемъ погребальныхъ въ обстановкѣ, не представляющейся явно демонстративной), 2) призывъ къ молитвеннымъ собраніямъ путемъ оглашенія мѣста и времени устройства собраній, внѣ помѣщеній оныхъ, а также посредствомъ разсылки или раздачи православнымъ приглашеній, 3) сообщеніе молитвеннымъ собраніямъ характера религіозныхъ манифестацій съ очевидною цѣлью привлеченія къ нимъ вниманія массъ населенія, 4) устройство во время молитвенныхъ собраній или внѣ оныхъ полемическихъ собесѣдованій съ православными съ цѣлью доказать превосходство своего ученія передъ православіемъ, 5) публичное произнесеніе внѣ помѣщеній для молитвенныхъ собраній проповѣдей или рѣчей въ духѣ сектантства, а также иные публичные приемы склоненія православныхъ къ переходу въ сектантство, 6) порицаніе православной Церкви, ея догматовъ, обрядовъ и установленій а равно и кощунственное издѣвательство надъ ними какъ внутри помѣщеній для молитвенныхъ собраній, такъ и внѣ оныхъ.

Въ случаѣ учиненія сектантами одного изъ перечисленныхъ проступковъ, предусматриваемыхъ статьями 73, 74 и 90 угол. улож., мѣстнымъ властямъ надлежитъ незамедлительно принимать мѣры къ прекращенію и пресѣченію допущеннаго нарушенія закона и возбуждать противъ виновныхъ судебное преслѣдованіе.

Независимо отъ указаннаго мѣстныхъ власти должны слѣдить и за такими проявленіями сектантства, которыя, будучи направлены непосредственно противъ православной Церкви и ея сыновъ, сопряжены съ опасностью для общественныхъ нравственности и спокойствія, или же влекутъ за собою, изъ религіозныхъ побужденій, нарушенія законовъ, какъ на примѣръ, уклоненіе отъ исполненія воинской повинности. неповиновеніе властямъ, нарушеніе семейственныхъ узъ и т. п., и обѣ усмотрѣнномъ ими незамедлительно доводить до свѣдѣнія высшей власти на предметъ возбужденія противъ виновныхъ судебного преслѣдованія.

Почти одновременно съ этимъ распоряженіемъ опубликовано по станицамъ Терской Области другое распоряженіе, которое касается баптистовъ и имѣетъ важное значеніе въ пропагандѣ сектантства. До настоящаго времени баптисты, пользуясь свободой и даже сочувствіемъ администраціи въ пропагандѣ своего лжеученія нерѣдко собирались на площадяхъ, пѣли и произносили антицерковныя и антиправительственныя рѣчи, торжественно совершали публичныя процессіи и бракосочетанія. Теперь всему этому положенъ конецъ. Баптисты Пятигорской станицы Сергѣевъ, Потаповъ и Ядовъ подъ открытымъ небомъ устроили собраніе безъ разрѣшенія, за что были подвергнуты административному взысканію. Пресвитеръ общины Мартыновъ подалъ жалобу. Департаментъ духовныхъ дѣлъ увѣдомилъ начальника Терской области, что административное взысканіе положено правильно на томъ основаніи, что публичныя молитвенныя собранія внѣ молитвенныхъ помѣщеній не составляя непремѣнной принадлежности культа, не вытекаютъ изъ дарованной Монаршей Волей свободы вѣроисповѣдной и поэтому подлежатъ дѣйствию общихъ правилъ публичныхъ собраній подъ открытымъ небомъ. Въслѣдствіе этого распоряженія Департаментъ духовныхъ дѣлъ предписалъ не допускать публичнаго собранія баптистовъ подъ открытымъ небомъ.

Братскій совѣтъ на случай появленія іоаннитовъ. Во всѣхъ, даже самыхъ глухихъ и отдаленныхъ, уголкахъ Россіи, среди просто-сердечнаго и вѣрующаго населенія ея, стали появляться проповѣдники новаго и весьма опаснаго ученія.

Внѣшніе признаки ихъ таковы. Большинство этихъ проповѣдниковъ — женщины; ходятъ онѣ въ полумонашенскомъ одѣяніи, въ черныхъ или темныхъ платьяхъ и въ бѣлыхъ платочкахъ. При входѣ въ домъ, онѣ истово и усердно молятся, дѣлаютъ глубокіе поклоны, а затѣмъ предлагаютъ свой товаръ и вступаютъ въ бесѣду. Товаръ ихъ: книжки, брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія, большинство которыхъ изданіе „Кронштадтскаго Маяка“, съ портретами покойнаго Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна, тутъ же продаются портреты нѣкоей Порфиріи Киселевой, краткія ея жизнеописанія и стихи въ честь ея. Продають онѣ вѣнки своей грубой работы, карточки и портреты о.

Іоанна, нагбльные медальоны съ изображеніемъ о. Іоанна и Порфирія Киселевой и проч.

При продажѣ своего товара эти книгоноши-проповѣдницы начинаютъ свою бесѣду съ того, что онѣ пріѣхали изъ Кронштадта и Петербурга изъ Домовъ Трудолюбія, основанныхъ дорогимъ батюшкой, затѣмъ знакомятъ съ своимъ „высокимъ“ образомъ жизни и съ тѣмъ ученіемъ, котораго онѣ держатся. Говорятъ о себѣ, что онѣ долго и много молятся, строго постятся, не пмѣютъ своей собственности, бросили дома и всѣ прелести мірской и брачной жизни и что теперь всѣми ихъ дѣлами управляютъ поставленные о. Іоанномъ особыя лица. И всѣмъ надо такъ жить, — говорятъ онѣ, — потому что скоро кончина вѣка, осталось лѣтъ 12 — 15. — Для достиженія спасенія нужно бросить дома, семью, брачную жизнь, деньги отдать на добрыя дѣла въ распоряженіе тѣхъ лицъ, которыя указаны о. Іоанномъ. Спасетъ же всѣхъ дорогой батюшка о. Іоаннъ: онъ — воплотившійся Сынъ Божій — будетъ судить весь міръ. Когда впечатлѣніе недовѣрчивыхъ слушателей произведено, тогда проповѣдники сообщаютъ уже болѣе глубокія свои тайны, что у нихъ есть своя богородица, схороненная въ Ораніенбаумѣ — Порфирія Киселева, что у нихъ есть блаженные старцы (одинъ уже покойный), многоболѣзненный Матвѣюшка, а другой живой — Назарій, что у нихъ есть Предтеча и Михаилъ Архангелъ и проч.

Повидимому, въ первой половинѣ подобной проповѣди нѣтъ ничего преступнаго, но внимательное изученіе показываетъ страшную опасность этого лжеученія, а въ общемъ — цѣломъ представляетъ великую ересь. О. Іоаннъ лѣтомъ 1908 года, пребывая въ святѣ — Вауловѣ, торжественно осудилъ и проклялъ, какъ именно ересь, это лжеученіе. Такое же осужденіе въ томъ же году было высказано іерархами и миссіонерами на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Послѣ всего этого и Святѣйшій Синодъ, по тщательномъ изученіи, точно также высказалъ свое осужденіе „іоаннитству“.

Проповѣдники іоаннитства говорятъ, что лѣтъ чрезъ 12 — 15 наступитъ страшный судъ, что судить весь міръ будетъ о. Іоаннъ. Новая и страшная хула. Прежде всего *о днѣ пришествія Христова*, по словамъ Христа, *никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ* (Мате. 24, 36). Какая дерзость оспаривать слова Самаго Господа Спасителя. Судъ же Божій, судъ послѣдній и страшный

будеть производить *Христосъ Сынъ Божій во всей славы Своей и въ Святые Ангелы съ Нимъ* (Матѣ. 23—31).

Нужно было видѣть и наблюдать то великое горе Кронштадтскаго пастыря, когда онъ усяхалъ объ этой ереси и тѣхъ злоупотребленіяхъ его именовъ, какое позволяли іоанниты. Этотъ смѣренный и кроткій молитвенникъ гналъ и проклиналъ ихъ, но они не унимались и снова продолжали.

Особенно вредный пунктъ ученія іоаннитовъ: они проповѣдуютъ, что самъ дорогой батюшка заповѣдалъ для достиженія спасенія прекращать супружескія отношенія между мужемъ и женой. Онъ—строгій исполнитель ученія Христова и Апостоловъ—всегда говорилъ: *брака честнаго и ложе нескверно*, потому что бракъ христіанскій есть союзъ во образъ Христа съ церковью для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей. А какъ онъ любилъ дѣтей—этотъ плодъ христіанскаго брака, какъ онъ много имѣлъ крестниковъ и какъ нѣжно относился къ хорошимъ и добродѣтельнымъ христіанскимъ супругамъ!

Іоанниты и іоаннитки обыкновенно говорятъ, что они пріѣхали изъ Петербурга или Кронштадта изъ Домовъ Трудолюбія. Въ Кронштадтѣ только одинъ Домъ Трудолюбія и о. Іоаннъ никогда и никому не разрѣшалъ отправляться изъ этого Дома съ продажей книгъ за сборомъ пожертвованій или, тѣмъ болѣе, съ проповѣдью подобнаго лжеученія. Подъ именемъ о. Іоанна въ разныхъ уголкахъ Петербурга и Кронштадта открыто разными темными личностями множество притоновъ, гдѣ доврчивые, набожные и простые люди, оговоренные, сбитые съ толку, подчинившись внушенію, влачатъ свое жалкое существованіе; отсюда и расходятся во всѣ стороны Россіи проповѣдники іоаннитства.

Берегитесь, православные христіане, іоаннитскихъ проповѣдниковъ. Бойтесь ихъ, какъ чумы и заразы, во имя уважаемаго вами Кронштадтскаго молитвенника о. Іоанна, который самъ отвернулся отъ нихъ и проклялъ ихъ.

Идите за разрѣшеніемъ всѣхъ вашихъ недоразуменій къ вашимъ жѣстныхъ батюшкамъ и не ищите истины Христовой у разныхъ проходивцевъ!

(«У. Е. В.»)

Новое изданіе діакона Іоанна Смолина.
**РЕВНИТЕЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ
МЕЧЬ ДУХОВНЫЙ**

для отраженія сектантскихъ лжеученій.

Цѣль новаго изданія дать практичное пособіе руководителямъ и членамъ кружковъ ревнителей Православія для прохожденія курса миссіонерскихъ познаній по обличенію сектантской неправоты.

Вслѣдъ за положительнымъ ученіемъ слова Божія по каждому предмету, пререкаемому сектантами въ книгѣ, идетъ краткое объясненіе полностью напечатанныхъ мѣстъ свѣщ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими, а въ заключеніи каждаго предмета напечатаны полностью тѣ тексты свѣщ. Писанія, на которыхъ главнымъ образомъ зиждется православное вѣроученіе. Цѣна 1 руб. 50 коп. (700 стр.).

Одновременно, съ печатаніемъ книги „Мечъ духовный“, печатаются подъ тѣмъ же общимъ заголовкомъ отдѣльныя брошюрки по всѣмъ предметамъ, находящимся въ книгѣ. Цѣна отъ 1 до 3 коп.

Цѣль выпуска послѣднихъ такова: руководящій кружкомъ ревнителей Православія, послѣ сообщенія членамъ кружка православнаго ученія, по тому или другому предмету, могъ бы тотчасъ же раздать каждому члену по брошюркѣ, составляющей копію пройденнаго предмета, дабы члены кружка, не ограничиваясь однимъ общимъ занятіемъ, могли дома, на свободѣ, повторить пройденное, заучить основные тексты, а при встрѣчѣ съ сектантами имѣли бы наготовѣ „Мечъ духовный“ для отраженія лжеученій.

При выпискѣ сотнями значительная скидка.

Адресъ: С.-Петербургъ. Пантелеймоновская, 15.

Выписаны и въ Астрахан. Епархіалн. Окладѣ.

ВЫШЛА КНИГА

Въ защиту церковно-славянскаго языка

— ЦѢНА 1 рубль. —

Продается, въ Астраханскомъ енарх. складѣ и у автора—Г. А.

Соколова, инспектора народныхъ училищъ.

Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ уступка 30%.

Качество и
цѣны внѣ
конкуренціи.

„**ЛИРА**“

“ Продажа безъ
запроса и безъ
уступки.

СПЕЦИАЛЬНО

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

(около Губернаторскаго сада, Ахматовская ул., д. Агамжанова,
рядомъ съ электро-театромъ „Мефистофель“).

Обширѣйшій складъ

ГРАММОФОНЫ.

ПАТЕФОНЫ.

ПЛАСТИНКИ

(большой выборъ духовнаго пѣнія)

Только первоклассныхъ фирмъ.

ЭОЛИАНЫ—дивное изобрѣтеніе! это фисгармоніи,
на которыхъ каждый можетъ исполнять
самыя трудныя, классическія пьесы, не умѣя играть.

ЭСТЕЙ—знаменитыя фисгармоніи.

СМИДТЪ и ВЕГЕНЕРЪ—лучшія
въ Россіи концертныя пѣвицы; только 500 руб.

Наши **М.М.** скрипки, мандолины, гитары, балалайки, гармоніи
—давно въ Астрахани зарекомендованы съ наилучшей стороны.

СТРУНЫ марки „Stier“

Ноты 6 к.

Ноты 7 к.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ
Изданіе Астраханскаго Комитета Миссіонерскаго
Общества

МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ

статей и замѣтокъ

о калмыкахъ и киргизахъ, кочующихъ въ Астраханской епархіи

По распоряженію Командира 3-го армейскаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Раппенкампфа печатается и на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ сборникъ стихотвореній патріотическаго характера

„РОДНОЕ РУССКОЕ СВОЕ“

Ив. Ив. Кесарева.

Выпускъ II, для войскъ и народа.

ЦѢНА 10 КОП.

Для монархическихъ организацій, войсковыхъ и школьныхъ библіотекъ, при выпискѣ сотнями, до 15 сентября 1910 года, цѣна 5 рублей за 100 экземпляровъ съ пересылкой.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка, 28, *Ив. Ив. Кесареву*.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871-1909 гг.)—Отзвукъ прошлаго Болдинской и Цокровской пустынь близъ г. Астрахани, какъ урокъ настоящему.—Ищите прежде Царства Божія, а остальное приложится вамъ.—Село Средне-Ахтубинское Царевскаго уѣзда.—Изъ епархіальной хроники.—Изъ духовной печати.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.